

Елена Амеличева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**ОЧЕШУЕТЬ!
Я - ЖЕНА ДРАКОНА?!**

Елена Амеличева

Очешуеть! Я – жена дракона?!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67964604

SelfPub; 2022

Аннотация

Один спор драконов, и на тебе, я – жена чешуйчатого! И этот гад требует первую брачную ночь! Ага, шаз, вот прям бегу уже – от тебя да подальше. Мне нужен развод!

Не бывало такого позора у вас в роду, говоришь? Бабуля в гробу перевернется? Ну, не хочешь по хорошему, тогда держись, муженек, я тебе устрою такую семейную жизнь, что сам вернешь жену, откуда взял, ящерица упрямая. Ведь хорошее дело браком не назовут!

Тааааак, как довести дракона до развода?

Самоуверенный дракон и неунывающая героиня – по 1 шт.; ехидный попугай и его цъмок-цъмок – один, но и его за глаза; вынужденный брак – в наличии; истинная пара – а куда без нее; интриги и тайны – на любой вкус; океан юмора и любви – в достатке; ХЭ – 1 шт. на всех!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Ах, какой дракон!	5
Глава 2. Золотой талан	10
Глава 3. Спорим?	15
Глава 4. Мне нельзя замуж!	21
Глава 5. Упрямая ящерица	30
Глава 6. Новый дом	34
Глава 7. Драконий дом	43
Глава 8. Итан	49
Глава 9. Нина	53
Глава 10. Бабушка	58
Глава 11. Отпустите меня, а?	65
Глава 12. Решение	70
Глава 13. «Семейная мудрость для молодых жен»	76
Глава 14. Дом, милый дом	82
Глава 15. На сколько ты любишь жену?	90
Глава 16. Драконье сердце	95
Глава 17. Ведьмин день	102
Глава 18. Отличный муж	109
Глава 19. О мужьях	114
Глава 20. Драконьи тайны	120
Глава 21. Тень	128
Глава 22. Родственные чувства	140

Елена Амеличева

Очешуеть! Я – жена дракона?!

Глава 1. Ах, какой дракон!

Колокольчик над дверью таверны всполошился, всем рас-
трезвонив, что пришли посетители. Но мне некогда было
прислушиваться к этому ябеде, только что привезли овощи,
следовало сверить накладные, чтобы не получилось, как в
прошлый раз.

С этими ребятами ухо держи остро, девять корзин сгру-
зят, а напишут десять. Не проверишь, сама виновата. А у нас
и так одни убытки, батюшка из игральных домов не вылезает,
чтоб им пусто было, негодным!

– Глянь-ка, Северина, – сестра ткнула локтем в бок. – Дра-
кон твой заявился.

Да? Я поняла голову от бумаг, разложенных по стойке.
Овощи могут и подождать чуток, пока я люблюсь этим стат-
ным беловолосым красавчиком.

Рэйнар Рэйдэн! Даже имя хищно рычащее, поневоле хо-
чется спину выпрямить, когда произносишь его, мужествен-
ное, как и он сам. Глава Королевской стражи, граф, дракон,

желтоглазая заноза в моем сердце, частый гость снов, рассказать которые не осмелилась бы никому даже под пытками.

– Четвертый раз за неделю ведь приходит, – сестра хихикнула. – С чего бы это, как думаешь, Северина?

– С того, что ему нравится таверна.

– Ага, покушать заходит в нашего «Дикого гуся», само собой.

– Что с того? – пожала плечами. – Ему стряпня моя по вкусу.

– Вот ведь упрямая! Ты ему по вкусу, дурочка!

– Не мели ерунду, Лина! – одернула ее.

Прекрасно знает ведь, что дочь хозяина таверны высоко-родному дракону не пара. Мечтать о таком глупо, к чему терзать себя пустыми надеждами? Поэтому выброшу-ка я из головы эту чушь и пойду приму заказ у господ! Благо красавчик-дракон с тремя друзьями явился.

Собрала накладные в стопочку и ушла в подсобку. Там не удержалась, достала маленькое зеркальце – единственную вещицу, что досталась мне в память о мамушке. Маленький мутный кружок сначала показал мои глаза – зеленым цветом тоже мама наградила, потом пухлые губы, а следом и главное украшение – пышные золотистые, с рыжинкой, кудри.

– Да хороша, хороша, – вмешалась сестра, подойдя ко мне. – Иди уже, Северина, а то передумает твой дракон, в другую таверну сбежит!

– Куда он денется, – я рассмеялась. – Он мои супы и жар-

кое так уплетает, будто его и не кормят вовсе! Всегда добавки просит!

– Пстой-ка, – сестра пощипала меня за щеки и потянула вниз жиденькие кружева, прикрывающие декольте. – Вот, так-то лучше, покажи чешуйчатому свои прелести, чтобы ему жарко и без жаркого стало!

– Нахалка ты! – я тут же вернула оборки на место. – Все батюшке расскажу!

– Он меня только похвалит, что о будущем сестры радею! – она надулась.

И то верно, нас, дочерей, у него десять штук, я старшая. Так что отец любую возможность избавиться от дочурки из нас не упустит, вцепится в нее мертвой хваткой. Если бы нарисовался желающий взять хоть одну из его длинного вывода замуж, он бы с радостью еще троих в нагрузку всучил, если бы многоженство не было запрещено законом!

Но женихи пороги не обивают, так как из приданого у нас только красота неписаная да характер ангельский. Впрочем, у меня и последнего не имеется, все знают, что деловая хватка у Северины мужская, ее на хромом драконе не объедешь. Благодаря этому и держится на плаву наша таверна, хоть батюшка и топит ее исправно своими игровыми долгами.

– Все, пусть, а то и в самом деле клиенты не дождутся и сбегут! – взяла потрепанный блокнотик, огрызок карандаша и поспешила в зал.

Ну, залом это, конечно, лишь с натяжкой можно назвать.

Низкий потолок с подвешенным колесом от телеги – это ба-
тюшка у нас как выпьет, так фонтанировать безумными иде-
ями начинает. Сколько ни говорила ему, что навернется ко-
гда-нибудь вся эта белибердень, да еще и прибьет кого нена-
роком, без толку. Если его идея украшения покусала, не
остановить.

Бегает, руками машет, энтузиазмом бесполезным все сто-
роны брызжет, пока не замрет, на лавку не осядет плавно,
как ткань дорогая в лавке у купца, и не захрапит – да так,
что того и гляди колесо это злосчастное с потолочных балок
вниз сверзится.

Это значит, хватайте его под ручки, сестренки, и транс-
портируйте в спальню. Раньше завтрашнего обеда не
проснется, только когда супчик мой куриный учует, глаза по-
хмельные продерет. И нипочем его потом не убедишь, что
это он все напридумывал вчера в порыве пьяного вдохнове-
ния, не поверит.

Еще с дюжину крепких столов у нас в таверне имеется,
у каждого по две добротных лавки. Рядом ютятся полдесят-
ка круглых столиков для парочек – хотя кроме просоленных
океаном моряков с уже нетрезвой походкой да потрепанных
работой и женами работяг, у которых одно удовольствие в
тяжелой жизни, чарочку пропустить, к нам никто и не захва-
живает.

Во всю дальнюю стену камин полыхает, согревает все за-
ведение. Мое детище, еле уговорила отца мастера позвать

хорошего, чтобы переложил по кирпичику тот срам, что раньше у нас камином звался. Зато теперь и жаровень не надо, так тепло, что и второму этажу хватает. Люблю к ночи, как все разойдутся, постоять около него, послушать, как уютно потрескивает смола в поленьях, сжатых тесными объятиями огня, подумать о прошедшем дне.

Да, бедновато у нас, но и что с того? Зато чисто, кормят вкусно, все кушанья свежие, мы с того же стола всей семьей кормимся, не обсчитывают, да лишнего урвать, когда иной гость захмелеет, никто не посмеет, я за сестрами зорко слежу.

Не зря они меня, старшую, между собой Ястребом кличут, когда думают, что не слышу. Иногда и ведьмой называют, когда за косы таскаю, ежели узнаю, что обжимались с кем в подворотнях. Ведь не понимают, глупые, что расстаться с честью девичьей легче легкого, а вернуть назад репутацию невозможно.

Я простучала каблучками по скрипучим половицам и пошла к столу, за которым уселись драконы. Они это, поспорить могу на что угодно! У меня глаз наметан, сразу вижу чешуйчатых. Да и к огню они всегда жмутся, тепло любят потому что.

– Здравствуйте и добро пожаловать, господа, – улыбнулась приветливо. – Позвольте принять ваш заказ.

Глава 2. Золотой талант

– Здравствуйте, Северина, – отозвался Рэйнар.

По моей спине прокатились, восторженно выдохнув и тут же падая в обморок, мурашки. Какой у него голос! В меру низкий, но не басит, как башмачник, что по соседству обитает. Тот, когда говорит, ощущение такое, будто бочку на голову надел. А еще эта хрипотца, слушала бы и слушала моего дракона!

Так, похоже, я как раз таки заслушалась. стыдоба! Вон, друзья его уже ушки наострили, хихикают, с интересом на нас поглядывают.

– Слушаю вас, господин Рэйдэн, – сказала сухо и сжала карандаш, уткнувшись носом в блокнот.

– Квасу нам четыре кружки, больших, – начал перечислять дракон.

– Для почину, – уточнил один из друзей, с рыжей бородой. – Потом медовухой отполируем!

– Лучше бы в приличное заведение пошли, – процедил черноволосый, презрительно скривившись. – Вина заказали бы Реольского.

Цаца какая, надо же! Мою таверну неприличной величать?!

– Элиас вечно всем недоволен, – вздохнул рыжебородый.

– Просто меня не тянет брататься с чернью, как некоторых, – цаца откинул на спину прядь длинных ухоженных волос, которым и девушка позавидовала бы, и нервно уткнул в пол рядом со стулом трость с набалдашником из, похоже, чистейшего драконьего золота.

Я с трудом удержалась, чтобы не стукнуть гада блокнотом по тупой башке – ведь видит же, что уже поцарапал несколько половиц, и все равно ему, сверлит дырку, негодяй негодяйский! Очешуешь просто! Уж простите, иначе и не скажешь!

– Реольского могу подать, ежели желаете, – сквозь зубы предложила я, с болью в сердце глядя, как проклятая трость выписывает вензеля по натертым до блеска половицам.

– Да что ты в нем понимаешь, служанка! – тут же донеслось в ответ.

– У нас имеется золотистое из Тарони, выдержанное со специями, настойка Тирольская также в наличии, а вчера Гардурское привезли, с изумительным персиковым послевкусием. – Отчеканила, вскинув на него взгляд. – Какое изволите?

– Простите, Северина, – вмешался Рэйнар и положил руку на ладонь гада, что лежала на набалдашнике трости. Верчение прекратилось. – Элиас нынче не в духе. – Улыбка была такой обезоруживающе милой, что я тут же забыла о его противном друге.

– Как и всегда, – хохотнул рыжий. – Тащи нам кваса, кра-

савица!

– Хорошо.

– А к нему похлебку из репы и жаркое ваше знаменитое.

– Ну у вас и вкусы! – фыркнул цаца.

– Ты попробуй сначала, – возразил другой друг, со стрижкой ежиком. – Я в прошлый раз пальцы облизывал! Кто повар у вас, девушка? Позвала бы ты его, расцеловать хочу!

– Повар перед вами, – ответила с улыбкой.

– Точно хочу расцеловать! – ежик полыхнул глазами, как умеют только драконы – так, чтобы на мгновение драконий взгляд проявлялся.

Ходит поверье, что коли глянет им на деву чешуйчатый, так и отказать она ему не посмеет. Но со мной не сработало. И не таким ухарцам поворот от ворот давала. Они все думают, что коли бедная девушка, так на любого польстится, будто у нас самоуважения нет!

– Лучше скажите, какой хлеб вам подать, – перечислила шесть видов. – Недавно испекла, корочка еще хрустит.

– Принесите на свой вкус, Северина, – ответил Рэйнар. – И паштета миску, до сих пор его вспоминаю, ночами снится!

– Заказ принят, – я быстро черкнула в блокноте о паштете.

На самом деле, записи мне не требовались, на память не жалуясь, но для солидности не помешает. Подглядела это в одном из ресторанов в центре города, на которых вывеска красуется серебром, а внутри убранство такое, какого в нашем бедняцком квартале и во сне никто не видал.

– Сейчас же начнем подавать. Приятного аппетита, господа!

– Возьмите плату заранее, Северина, – Рэйнар достал из кошелька на поясе увесистую монету и положил на мою ладонь.

Золотой талан!

Таааак, я быстренько прикинула, сколько у нас в кассе и сколько надо дать сдачи. Заказ хоть и богатый, но выручки за сегодня точно не хватит, чтобы с монеты такого номинала сдачу насчитать. Это еще всех соседей надо обойти и попросить в долг, но никто не даст, ведь и так уж задолжали всем, благодаря батюшке истовому игроку.

Весь квартал давно шутит, мол, ему ли играть с его-то удачей – десять девок настрогал, а сына так и не родил. Но это отца не останавливает. Он как увидит карты или кости, глаза загораются и все, пиши пропало!

– Простите, но не будет ли монеты поменьше, господин Рэйдэн? – я с надеждой заглянула в его золотисто-желтые глаза. – С такой сложновато будет сдать.

– Сдачу оставьте себе, Северина, – он мягко улыбнулся, заставив меня глазеть на по-мужски резко очерченные губы и гадать, каков вкус его поцелуя. – Пригодится, – он указал взглядом на исцарапанный цацей пол.

– Очень щедро с вашей стороны, благодарю, – я сунула тяжелую монету в потайной кармашек фартука.

Нельзя ее класть в кассу, батюшка углядит, быть беде.

Цапнет тут же и поминай, как звали. Только под утро чуть живого приведут к дверям – и не потому, что заботливые такие и не могли позволить ему через весь город ползти по брусчатке, а из-за того, что наиграл наш везунчик в долг на недельную выручку.

И ничего не сделаешь ведь, придется все выскрести, до последнего гроша в доме, чтобы срок дали для возврата проигранного. В прошлый раз копилку младшей нашей разбить пришлось, так на душе было пакостно, никогда слезы ее не забуду. И по соседям с протянутой рукой прошла, краснея и умоляя дать в долг.

А он в ногах валялся, клялся истово, что никогда больше, ни-ни, даже не посмотрит в сторону игорных домов проклятых! На башмаки мои, на которых одна заплатка на другой, смотреть страшно, слезы крупные ронял, младшенькую к груди прижимал, которая в голос ревела, когда он повеситься обещал, чтобы не позорить дочерей.

Помотала головой, прогоняя пакостные воспоминания, передала заказ девчонкам на кухне и ушла за перегородку, нацедить квасу. По иронии судьбы-проказницы столик драконов располагался как раз за этой хлипкой стеночкой, что позволило ненароком подслушать их разговор.

Знала бы, чем все обернется, зажала бы уши да в бочку с квасом нырнула, лишь бы не слышать этих чешуйчатых!

Глава 3. Спорим?

– Целый талан! – так и увидела, как лицо цацы презрительно скривилось, напоминая кукиш, где нос вместо большого пальца. – Да за золотую монету такие девицы, как она, на все пойдут, Рэйн!

Ах ты, гад чешуйчатый! Я так сжала кружку, что едва не раздавила ее.

– Северина не такая! – рыкнул Рэйнар, и мое сердце наполнилось обжигающей нежностью.

– Спросил бы, вдруг девочка и в самом деле не прочь поскать на необъезженном жеребчике! – это хохотнул ежик.

– Да она за такое предложение оплеуху вкатит! – загорячился мой дракон.

– А ты пробовал, Рэйн?

– Спорим, Северина в ответ в такие дали пошлет, что и за день не долетишь?

Какой же он у меня умница, умилилась я.

– Спорим! – отозвался Элиас. – Что поставишь?

– Сам сначала скажи, – вместо того, чтобы послать мерзавца, с азартом предложил Рэйдэн.

Вот как, значит. Прямо вылитый батюшка мой, когда зеленое сукно игральнх домов глаза застит. Разочаровал, чешуйчатый, лучшего была мнения о тебе.

– Предлагай, – фыркнул Элиас.

– Хорошо, – Рэйнар включился в игру. – Если Северина откажется, ты всем расскажешь, что матушка твоя поломойкой была!

– Вот ты, значит, как? – прошипел цаца. – Отлично! Тогда ты, если она за талан согласна будет на все, женишься на ней!

– Друзья, а может, хватит? Не дело вы удумали! – попытался урезонить спорщиков рыжебородый, но куда там, их уже несло – и берегов не видать!

– Ну, согласен? – я прямо увидела, как Элиас подался вперед.

– Согласен! – выкрикнул Рэйнар. – Слово даю!

– Друзья, разбейте и будьте свидетелями нашего спора!

Перед моими глазами отчетливо встало рукопожатие глу-
пых драконов.

– Разбил! – торжественно провозгласил ежик. – Теперь с любопытством жду исхода! Где же эта девица?

– Ничего, подождем. – Элиас расхохотался. – Будущую жену можно и подождать, да, Рэйн?

Я дрожащими руками нацедила в кружки кваса и с трудом удержалась, чтобы не плюнуть в них. Промокнула слезы в уголках глаз краешком фартука. Можно было бы, конечно, выплеснуть квас в ваши наглые рожи, гнусные драконы, да выставить вас вон из таверны, запретив и на пороге появ-

ляться. Но это слишком малое наказание за ту пакость, что вы удумали.

Я улыбнулась сквозь слезы. Есть план получше! Подняла тяжелый поднос и вышла в зал. Я вас навсегда отучу на девическую честь спорить, подлые чешуйчатые! Так напугаю, что мало точно не покажется! Держитесь!

– Вот ваш квас, господа, – я поставила поднос на стол. – Еще чего-нибудь изволите?

– Изволим, – Элиас усмехнулся. – Да, Рэйн?

Дракон молчал, глядя в стол, и в моей душе уже затеплилась надежда, что он окажется выше этой глупой затеи. Но, увы.

– Да, – Рэйнар поднял на меня золотисто-желтый взгляд. – Хочу спросить вас, Северина, не согласитесь ли вы в обмен на это, – на стол лег еще один золотой талан, – подарить мне свои пылкие ласки?

Все-таки сказал. Сравнял меня с грязью на своих туфлях. Эх ты, а еще благородным зовешься!

– Отчего же не согласиться? – я взяла монету. – Такому красавчику не откажу!

Ну, как выпутываться будете?

Глаза драконов одновременно вспыхнули. У Элиаса они горели подленьким торжеством. У рыжебородого – удивлением. У ежика – простым весельем с щепоткой зависти. А вот у Рэйнара... Сквозь свои слезы я даже не разобрала толком. В его глазах плескалось разочарование, толика печали

и... Что-то еще. Но мне было не до того.

Развернувшись, пошла прочь из зала на негнущихся ногах.

– Попал ты, Рэйн! – загоготал ежик.

– Ребят, хватит, – снова вмешался рыжий. – Забудьте об этой ерунде. Право слово, уже не смешно.

Мне тоже было не смешно, когда зашла в закуток, где сидел дядюшка Костолом. Он всегда был тут, сколько я себя помнила. Раньше мерялся силой с мужиками, у кого рука сильнее, на кулаках, всех побеждал. Многим кости ломал, за что и кличку получил Костолом. Но потом появился какой-то заезжий ухарец, который поборол его, да так, что руку поломал в пяти местах.

Переломы срослись, но больше на кулаках он биться не смог. Сник и едва не спился. Но моя мама наняла его охранником и вот этот закуток ему отвела. Тут он и жил с тех пор. При необходимости выкидывал нетрезвых буянов за дверь, дрова колот, воду таскал да полы мыл по ночам.

– Чего ревешь? – отложил деревянную заготовку, из которой что-то с любовью выстрогивал. – Кто обидел, кажи гада, знатно отделаю, вовек науку не забудет, подлец!

– Да сама уж проучила, – тяжело выдохнула и села на лавку. – Только жалею теперь о содеянном.

Лучше бы и в самом деле квасом их умыла, да за порог выставила. А теперь уж поздно. И на душе так муторно!

– Ни о чем не жалею, детка, – Костолом улыбнулся. – Сде-

ланного не воротишь, так чего понапрасну душу мучить?

– Верно говоришь, дядюшка. – Кивнула и достала из передника эти проклятые таланы. – Вот, припрячь один, пожалуйста, чтобы батюшка не прознал.

Один талан заработан честно. Обувку сестрам на него справлю зимнюю, а то уж совсем износились башмаки у них. А вот второй пойду и в морду швырну этим чешуйчатым.

Не успела встать, как в каморку ворвалась Лина.

– Риночка, господа-то уходят! Не съели ничего, даже квасу не попили, уходят!

– Ну и пусть идут, чего всполошилась? – я пожалала плечами. – Пойдем, проводим гостей дорогих.

Да так, чтобы навсегда забыли путь в нашу таверну!

– Куда же вы так торопитесь? – только на улице догнала шустрых драконов.

– Иди, Рэйн, пусть девочка отработает талан по-полной! – ежик толкнул друга в спину.

– Что ты хотела? – Рэйнар мрачно глянул на меня.

– Вот это вам вернуть! – швырнула в грязь у его ног золотой. – Я слышала ваш разговор, благородные господа! Все, до единого словечка! И как меня с дерьмом смешали, и как поспорили на честь мою девичью, цену ей определив!

– Северина...

– Заткнитесь, Рэйдэн, довольно уже сказали! А вы, – обвела взглядом остальных, – постыдились бы! Ведь всех вас на свет матери в муках произвели. Тоже женщины они, разве

не так? Их также не уважаете? Или только бедных девушек за грязь считаете?

– Да я тебя!.. – Элиас замахнулся на меня тростью.

– Не смей! – прорычал Рэйнар и, выхватив ее из его рук, сломал об колено и отшвырнул в сторону.

– Бесстыжие вы, – тихо добавила я. – И за это жизнь вас накажет! – по лицу потекли слезы. – В таверну больше не являйтесь, ни одного не пущу! Ходите в свои дорогие рестораны и там ищите продажных девок, тут таких отродясь не водилось!

Резко развернулась и зашагала обратно.

Чтоб я еще раз увлеклась драконом! Да никогда!!!

Глава 4. Мне нельзя замуж!

Ну, однако, и денек сегодня выдался! Очешуешь, иначе и не скажешь! С тяжелым вздохом я нырнула в ночную рубашку и села на кровать, заплетая косу. У меня уже и язык заплетается, и глаза сами собой закрываются. Все, надо забыть про красавчика-дракона, который оказался ничем не лучше многих других высокородных, и ложиться баиньки.

– Пошел ты, Рэйнар! – прошептала я.

– Пошшшшел ты, пошшшел ты! – тут же повторил попугай, который сидел рядом, на своей любимой подставке, выструганной дядюшкой Костоломом.

– Ты чего взбеленился, Юджин? – улыбнулась и погладила пернатого.

Кроме нехитрого гардероба да лент для волос белоснежный какаду с желтым хохолком на голове – единственная моя собственность. Достался от одного посетителя таверны. Попросил приглядеть за птахой пару дней, да так и не явился обратно.

– Се-ве-ри-на, – нараспев пророкотал птах и шажочками по руке перебрался на мое плечо. – Цьмок-цьмок! – ткнулся шершавым клювом в щеку.

– Подлиза, – я рассмеялась и тоже чмокнула его.

– Цьмок! – распушил перья. – Пррриятнооо!

– Не сомневаюсь. Давай спать, Юджин. Завтра ранехонько просыпаться, работы невпроворот!

– Ррррабооота! – нахохлился. – А цьмок-цьмок?

– Был уже цьмок-цьмок! – возмутилась я. – Все, бессонный, марш на подставку!

– Северина! – Лина ворвалась в мою комнатушку, где умещалась только кровать да крохотный столик. – Идем, батюшка ждет тебя в кабинете! Ну, быстрее идти сказывал!

И почему в этом доме всегда что-то случается? Выдохнула с тоской. Так хотелось залезть под одеялко, свернуться клубочком и моментально уснуть. Но как же, поспишь тут. И покою-то не дадут!

Встала, пересаживая Юджина на подставку, накинула теплый тяжелый халат и сунула ноги в тапки. Если отец опять в игорный дом скажет идти, да платье непременно с декольте до пупа надеть, чтобы сидящие рядом в него глазели, а не об игре думали, я его пошлю! Пошлю дрова колоть!

Горестно вздыхая и жалея себя любимую, дошла до кабинета, постучала, вошла и тут же остолбенела. На меня смотрел тот самый беловолосый дракон, Рэйнар Рэйден!

– Доченька, проходи же, чего встала, как вкопанная? – батюшка засуетился вокруг меня. – Да сдвинься же ты с места, упрямая! – прошипел, зайдя сзади и подтолкнув в спину.

– Что происходит? – вопрос был адресован обоим мужчи-

нам сразу, но и тот, и другой, промолчали.

Точно ничего хорошего, попой чую, а это самый лучший орган интуиции!

– Торжественно объявляю, – прямо сияя от счастья, заявил отец, сложив ручки на объемном брюшке, которое делало его похожим на жука в костюме, – что тебе, доченька, несказанно повезло!

– Это в чем же? – сделала шаг назад, к двери.

Если что, успею дать деру. Потому как ну его, это неожиданное-негаданное везение! Не жили богато, не стоит и начинать, как говорится!

– Граф Рэйден, – полный любви взор батюшки обратился на дракона, – взял тебя замуж!

А кто его просил-то об этом?!

– Ну, вы поворкуйте покамест, голубки, – отец бочком, как крабик, двинулся к двери, – а я... я делами займусь.

Он шустро выскользнул в коридор, похлопывая себя по оттопыренному карману, в котором что-то подозрительно звенело. Не иначе как в игорный дом поскакал, чтоб он провалился в адское пекло! Дом, а не отец, конечно же. Хотя, даже если все эти заведения в преисподнюю переберутся, папа их и там отыщет!

– Какими делами, ночь на дворе? – крикнула вдогонку, но куда там, и след простыл. – И что значит поворкуйте?! Я не голубь, а порядочная девушка, которой не к лицу оставаться наедине с мужчиной. – Договорила в пустоту.

И вспомнила, во что одета.

Очешуешь!

– Что за шуточки, господин Рэйдэн? – чувствуя, как щеки пылают стыдом, спросила в лоб, потуже запахнув полы халата.

– Все серьезно, Северина, – равнодушно пожал плечами. – Я поспорил с друзьями, что вы девушка порядочная и откажетесь провести со мной ночь за деньги. Но, как оказалось, я в вас жестоко ошибся. Теперь расплачиваюсь.

– Все не так! – загорячилась я. – Вы чем слушали то, что я вам сказала во дворе? Слышала ваш спор и нарочно, чтобы наказать! – задохнулась от негодования. – Ведь просто проучить вас хотела, напугать, чтобы неповадно было споры устраивать на девичью честь!

– Поздно, – устало махнул рукой. – Слово надо держать.

– Да, конечно, но...

– Никаких но, Северина. Я обещал, если проиграю, то возьму вас в жены.

– В вас ретивое выиграло, азарт, глупость!

– Это не оправдание. Все уже решено.

– Что значит, решено? – возмутилась до глубины души. – Я... я не пойду за вас замуж!

– Отчего же? – хмыкнул, на мгновение в драконьих глазах промелькнул интерес. – Для вас граф Рэйдэн – партия, о которой вы и мечтать не могли.

Ну, мечтать, допустим, могла. Но не в расчете на реальность же! Приданое уж точно не собирала, и чулочки с подвязками для первой брачной ночи в витринах не высматривала!

– Мне нельзя замуж, Рэйнар, поймите же!

– Почему?

– У меня... у меня... – в голове роились тучи мыслей.

– Ну же?

– У меня накладные! – нашлась я. – И завтра привоз продуктов в таверну! Некогда замужами заниматься, работать нужно, чтобы семья по миру не пошла!

– Не выйдет.

– Что значит, не выйдет? Я отказываюсь!

– Поздно.

– Что значит поздно? – осведомилась подозрительно, чувствуя, что еще чего-то не знаю.

– Брачный договор уже подписан обеими сторонами.

– Я ничего не подписывала!

– Вам и не надо. Я сделал предложение. Ваш отец посопротивлялся для приличия, пытался убедить меня, что вы незаменимы, – дракон усмехнулся. – Но кошель с золотыми таланами решил вопрос. Отецеская любовь мигом испарилась, стоило вашему батюшке почувствовать его вес в руке.

– Этого не может быть! – потрясенно выдохнула я.

– Может, Северина. Отец продал вас мне. Вы – моя жена отныне, и пока смерть не разлучит нас. Может, эта идея была

не так уж и плоха? – мужчина шагнул ко мне, драконьи глаза сверкнули, на мгновение в них прорезалась вертикальная игла зрачка.

Он накрутил на палец локон, выбившийся из косы. Рука скользнула по моей талии и притянула меня к нему.

– Не смейте! – отшатнулась от него и отвесила пощечину.

– Что значит не смейте? – возмутился он. – Я ваш муж!

– Черта с два! – бросилась к двери, распахнула ее и...

И едва не споткнулась о чемодан. Сестры стояли у двери стройным рядком, от Лины до совсем еще крошки Клариссы, которая ковыряла в носу, засыпая на ходу.

– Поздравляем! – дружно гаркнули они.

Младшая проснулась и, не понимая, что происходит, разревелась.

– Вот, – к моим ногам подвинули чемодан, в который уместился весь мой нехитрый скарб. – Держи, – в руки засунули клетку с Юджином.

– Чего за кипежжж? – осведомился озадаченный какаду и вцепился в прутья. – За что в тюррррягу-то?

Вот вредные сестры, знают ведь, что он не переносит клетки!

– Прости, Юджин, – я выпустила его, довольный птах уселся на мое плечо и тут же предложил:

– Цьмок-цьмок?

– Не до цьмоков.

– Почччему? – удивленно распушил желтоватый хохолок

на голове.

– Меня замуж отдали. – Пожаловалась единственному другу.

– О как! – попугай нахохлился. – Зачем?

– У них спроси.

– Нечччего в этом замужже делать! – заявил какаду.

И я была с ним полностью согласна.

– Дай проводим тебя! – торжественно заявила Лина, обхватив меня за плечи и подталкивая к выходу. – Ай! Эта злобнющая тварь в перьях меня цапнула!

– Сама тввварь! – не остался в долгу попугай.

– Гад какой! Вот сожрет тебя дракон и поделом!

– Подддавится, – ответил какаду.

– Риночка, будь счастлива! – пропела сестра, одной рукой открыв дверь, а другой выталкивая меня в нее.

– Но... – я вцепилась в косяк.

– Что но?

– Я не хочу!

– Почему? Тебе же он нравился?

– Больше не нравится!

– Экая фифа! Муж-дракон ей не нравится! Иди уже, – Лина поднажала, и мы с Юджином оказались на улице.

– Урра, я займу ее комнату! – донеслось из дома.

Нина, конопатая вредина, запрыгала на одной ножке.

– Нет, я! – прикрикнула Лина. – Я старше!

– А я сильнее!

– Шиш тебе! Пока, сестренка!

Дверь захлопнулась у меня перед носом. Шум потасовки сменился на крик, звук смачной оплеухи, плач, звон разбитого стекла. Я дернула за ручку, но было заперто. Рванула посильнее, забарабанила кулаками. Но сколько ни дубасила ни в чем не повинную дверь, ничего не изменилось.

Отец продал меня дракону, а сестры выставили за порог – ночью. Как-то многовато каверз от одного дня.

– Идемте, Северина, – граф Рэйдэн кивнул на карету.

– Госпожа Рэйдэн, – щеголеватый кучер за уголок приподнял шляпу, поклонился и распахнул передо мной дверцу с золотым гербом.

– Рэйнар! – я с мольбой посмотрела на дракона. – Это уже даже не смешно! Ну какая из меня госпожа, сами посудите? Пошутили и хватит, верните меня домой, пожалуйста.

Заглянула в его лицо, пытаюсь поймать взгляд.

– А деньги... если поторопимся, то еще успеем вернуть большую часть. – Если батюшка не просадил уже все до гроша и не залез в долги, как обычно. – А остальное я отработаю, буду вас кормить бесплатно! Ну, скажите хоть что-нибудь!

– Что-нибудь.

Так и стукнула бы по драконьей морде! Чувство юмора у него, видите ли, прорезалось!

– Северина, садитесь в карету.

Мысленно проклиная его и лихорадочно придумывая, что

делать, я шагнула внутрь, где пахло дорогим деревом. Наверное, у богатства именно такой запах – подумала, сев на скамью с мягкой сидухой.

– Хорррроше дело брррраком не назззззовут! – во всю глотку заорал Юджин, и я всполошилась запоздало, когда карета мягко поплыла по брусчатке:

– Куда вы меня везете, граф?

– В свой дом, конечно же, – пожал плечами. – Куда еще мне везти супругу в первую брачную ночь?

Тааак, постойте!

Первая брачная ночь?!

Глава 5. Упрямая ящерица

Хорошее дело браком не назовут, совершенно верно, Юджин прав! Мои мысли заметались, как поставщики по комнате, когда я поймала их на обмане. Что же делать?! Может...

Глянула в окно. Не так уж быстро мы и едем, в принципе. Осторожно подвинулась к двери, метнув быстрый взгляд на дракона, который сидел рядом со скучающим видом.

Моя рука потянулась к двери. Но когда кончики пальцев уже коснулись прохладного гладкого дерева, Рэйнар ухватил за локоть и, усмехнувшись, отметил:

– Не советую, госпожа графиня. Если не хотите проводить первую брачную ночь кверху попой, которую я буду мазать лекарствами.

– Я вообще никак ее проводить не хочу! – огрызнулась в ответ.

– Отчего же?

Он так искренне удивляется! Неужели и впрямь считает, что я мечтаю отдаться дракону, который меня купил, словно я шкафчик какой-то?

– Потому что... – как бы сформулировать, чтобы тебя, гада чешуйчатого, убедить?

– Хорррошее дело бррраком не наззззовут! – снова проорал какаду.

– Именно, – поддакнула я. – Вот вам и ответ!

– Попугай – ваш главный советник?

– Почему нет? Не глупее некоторых.

– На что вы намекаете, Северина? – в голосе дракона прорезались стальные нотки.

– На то, что вы дурию маетесь, господин Рэйдэн! – сказала, как есть, нечего околотками ходить. – Я живой человек, а не игрушка, чтобы забавой драконьей быть! Неужели вам...

– Забава?! – перебил он. – Да что вы понимаете? Я слово дал, уверенный в вашей порядочности! А вам поиграть вздумалось, обиду свою сорвать на тех, кто посмел задеть вас, видите ли! Или все не так было? – темно-желтые, как дикий мед, глаза с прорезавшимся вертикальной иглой зрачка впились в мое лицо.

– Что это значит?... – пробормотала, похолодев от страха.

– А то и значит, Северина! – прошипел мужчина. – Может, на самом-то деле в вашей умной головке родился хитрый план, когда вы наш спор подслушали? Дамой из высшего света стать – когда еще такой шанс подвернется? Всего-то и надо, подставить одного дурака-дракона, чтобы женился, а потом не жизнь, начнется, а сказка!

– Н-не нужна мне ваша сказка! – выкрикнула я сквозь слезы. – Любые бумаги подпишу, что не хочу ничего, только отпустите, пожалуйста! У меня сестры, не справятся ведь одни, отец их по миру пустит! Рэйнар, сжальтесь!

– Поздно. – Он отвернулся к окну. – Вы моя жена. Сми-

ритесь.

Вот ведь упрямая ящерица! Натворил дел, а теперь расхлебывать отказывается! Ладно, справедливости ради надо отметить, что я тоже приложила к этому руку. И ногу, и голову, если уж быть до конца честной. Но дальше-то что? Нельзя же из-за одной глупой ошибки всю жизнь пускать под откос?

– Вы понимаете, какой будет скандал, когда об этом мезальянсе узнают в обществе? – попробую зайти с другой стороны, не совсем же он непрошибаемый, в самом деле.

– Да, скандал будет, – кивнул, – но он принесет куда меньше позора на мой род, чем развод! Да моя бабушка в гробу перевернется, если ее внук так осрамит семью!

Что ж ты упертый-то какой?!

– Допустим. Но жена, которой вы не нужны, это не позор?

– Что вы имеете в виду?

– А вы что, полагали, что у нас будет счастливый брак? Рэйнар, вы на самом деле такой наивный?

– Не понимаю, что вас не устраивает, – фыркнул раздраженно.

Ясно, подарком небес себя считает. Конечно, он же мужчина, дракон, граф, к тому же, будто мало мне и без титула бед с ним! А я нищая Золушка, которая, ненароком загремев за такую перспективную ящерицу замуж, должна истово небеса благодарить и всячески ему угождать. Ага, щааааз!

– Мы друг друга не любим, Рэйнар. – Начала пугать изда- лека.

– Поправимо. Главное, чтобы наши интересы совпадали, скажем так, в иной плоскости. Ну, вы меня поняли, Севериана.

Эх, пока я витала в розовых облаках, влюбленная в него издалека, он рисовался мне совсем другим.

– Сделаю вид, что не слышала этого, – заявила, покраснев.

– Почему? – удивился искренне. – Плотские радости между супругами – это же естественно!

– И не мечтайте, господин дракон! – разозлилась. – Я с вами разделять всякие там плоскости не намерена!

– Это вы сейчас так говорите, – метнул в мою сторону уязвленный взгляд. – Поверьте, я сумею убедить вас передумать!

Мои глаза заметались. Может, еще не поздно сигануть из кареты?

– Многие девушки хотели бы быть на вашем месте, – промурлыкал чешуйчатый искуситель и потянулся ко мне.

Целоваться вздумал? Ну, ничего себе заявочки!

– Цьмок-цьмок? – осведомился Юджин, глядя на него. – Няня, – и подставил щеку.

Рэйнар выругался себе под нос.

Я подавилась смешком и подвела итог:

– Боюсь, только такие поцелуи вам и светят, господин Рэйдэн.

– Посмотрим, – дракон усмехнулся. – Кстати, мы приехали, моя милая супруга!

Глава 6. Новый дом

Ух ты! А здорово быть графом-драконом, оказывается! Я выглянула из окна остановившейся кареты и присвистнула, увидев огромную домину, которая тонула в свете ярких факелов. Сколько же в ней этажей, очешусть!

– Всего четыре этажа, – подсказал Рэйнар.

Вслух ляпнула, да? А и ладно, пусть знает, на ком женился! Всем известно, что Северина за словом в карман не полезет, а обложить может так, что у любого чешуйчатого причиндалы от удивления отвалятся! Я грубая простолюдинка!

– Как вам наш дом?

– Охренеть! – честно высказалась новобрачная и смачно утерла нос рукой.

А что, мы манерам разным не обучены!

– Рад, что вам нравится, Северина, – словно и не заметив, дракон вышел из кареты и подал мне руку.

Скосила на нее глаза, нахмурилась, будто взять в толк не могу, чего же он от меня хочет.

– Актриса из вас так себе, женушка, – муж усмехнулся. – Забываете, что я не первый день вас знаю и уже сумел составить впечатление. Вы на редкость воспитаны, изящны и милы для своего сословия. Идемте, – он зашагал к дому.

Скрипнула зубами, вылезла из кареты и пошла за ним,

съедаемая желанием догнать и пнуть эту самодовольную ящерицу по наглому заду. Именно так, потому что даже на нем было написано, что Рэйнара это все развлекает.

Экскурсия между тем продолжалась.

– Вот там вы можете видеть пруд с лебедями, – дракон указал рукой вправо.

Пруд? Ничего себе, да это море целое! В нем, наверное, целый чешуйчатый поместится в истинном обличии, если вздумает пузо помочить.

– Сады, – небрежно кивнул влево. – За домом конюшни, псарня и всякое такое. А теперь...

Он вдруг подхватил меня на руки, воспользовавшись тем, что глазела по сторонам и потеряла бдительность.

– Ай! Что вы делаете? – возмутилась, конечно же.

– Кошшмарррр, кошшшмарррр! – взмыв в воздух, завопил Юджин.

– Новобрачную положено перенести через порог, – пояснил Рэйнар, быстро вбежав по ступенькам к двери.

Ого, какая! Я посмотрела на нее с уважением. Минимум в три моих роста, что вдоль, что поперек! Это чтобы у дракона филейная часть ненароком не застряла, если он надумает из дома выползти ранним утречком в зверином обличии? Представила, как чешуйчатая туша застыла, словно пробка в бутылке, в дверном проеме, и расхихикалась.

– Рад, что ваше настроение улучшилось, Северина, – Рэйнар улыбнулся и, ухватившись за бронзовое кольцо, посту-

чал в дверь.

Она тут же распахнулась – благодаря двум дюжим молодым в ливреях, что стояли за ней, и муж внес меня в дом.

– Добро пожаловать, госпожа графиня! – осторожно поставил на ноги и замолчал, дав время оглядеться.

– Крутяаааак! Кррррутяаяк! – закричал какаду, взвившись под потолок.

Ныряя и кувыркаясь, он облетел по кругу просторный холл в бело-голубых тонах, покачался вниз головой на огромной люстре с сияющими хрустальными подвесками, и спикировал вниз, усевшись на мое плечо.

– Крутяк! – доложил, довольный. – Цьмок-цьмок?

– Твоему советнику мой скромный домик приглянулся, – дракон усмехнулся.

– Могу одолжить вам его на брачную ночь, желаете? – невинно похлопала глазками.

– Очень смешно, – пробурчал Рэйнар. – Идемте, покажу вам опочивальню, Северина.

– Вашу или мою? – уточнила, поднимаясь следом за ним по широченной лестнице с красивыми перилами из кованых завитушек.

– А ежели нашу? – кинул на меня через плечо хитрый взгляд.

– А ежели нашу, то я лучше сразу отправлюсь домой к батюшке.

– Хорошо, тогда вашу, – мы миновали длинный коридор,

устланый мягкими коврами.

Сплошное безобразие, что по таким ходят в обуви!

– Пожалуйте, – дракон открыл передо мной дверь, – надеюсь, вам понравится.

Само собой, мысленно хмыкнула я. После моей-то комнатухи, которая по размерам, наверное, меньше, чем конура у самой захудалой гончей из псарни за домом, мне любая покажется райской обителью!

Зашла в комнату и замерла, замороженная персиково-клубничной нежностью, которая растекалась вокруг меня. Пуфики, словно воздушный зефир, кресла, как взбитые сливки, а кровать! Да на такой громадине мы бы всей семьей поместились, все десять сестер! И еще Юджину местечко бы осталось!

– Вижу, вам нравится, – Рэйнар довольно улыбнулся. – Отлично! Только не будет ли вам зябко на таком просторном ложе одной?

Экий ты неугомонный, чешуйчатый! И так ведь зашел, и этак! Все мысли, видать об одном у него!

– Так ведь я буду не одна, – нежно улыбнулась, снова хлопав глазками.

– Какое мудрое решение, супруга моя! – мурлыкнул, полыхнув глазами. – Поверьте, вы не пожалеете, – взял меня за руку и медленно поцеловал каждый пальчик.

– Конечно, не пожалею, – усмехнулась. – Ведь компанию мне составит лучший на свете попугай.

– В каком смысле? – супруг озадаченно уставился на меня.

– В прямом. – Я покосилась на какаду, который с любопытством оглядывал драконьи хоромы. – Солнце мое, ты на какой половине кровати спать будешь, правой или левой?

– Надо поррррешать, – отозвался Юджин.

Взлетев, он приземлился на покрывало, важно побродил по нему в раздумьях, потом забрался на подушку и шлепнулся на спину, лапами кверху.

– Тута буду спать! – констатировал довольно.

– Вот, видите, одна не останусь.

– Тушите свееееет! – потребовал какаду.

– И в самом деле, пора баиньки. – Я с выражением посмотрела на Рэйнара.

– Намек понял, – он кивнул. – Спокойной ночи, дорогая.

– И вам сладких снов! – проводила его до двери, даже открыла ее.

– Но если все-таки передумаете, – не упустил последний шанс неугомонный дракон, – то...

– Не передумаю! – отрезала сурово. – Идите уже!

– Иду. – Вздыхнул и вышел в коридор.

Не без удовольствия, должна признаться, захлопнула дверь перед его носом. Но не успела отойти на пару шагов, как в нее постучали. Этот дракон совсем оборзел?!

– Вот вам, а не брачная ночь! – рявкнула я, распахнув ее и выставив вперед кукиш. – Ой.

На пороге стоял один из тех крепких ребят в ливреях, что

открыли перед нами огромную входную дверь.

– Ваш багаж, госпожа графиня, – даже не изменившись в лице, он поставил к стене мой чемодан и поклонился. – Простите за беспокойство!

– И вы простите, – сконфуженно пробормотала я, покраснев.

– Спаааать! – потребовал попугай.

– Какое спать, Юджин? – плюхнулась на кровать. – Надо думать, что делать!

– Цьмок-цьмок и спать! – категорично заявил он.

– Ты, пернатое безобразие, у тебя совесть есть, или только хвост? Меня тут какие-то драконы замуж без согласия берут, а ты и рад? Дом понравился? Тоже готов меня продать? Хотя чего удивляюсь, отец родной не погнушался за кошель с таланами меня отдать, чего уж от тебя ждать!

На глаза набежали слезы. Я отвернулась, готовая разрыдаться от жалости к себе.

– Пррррости, – Юджин запрыгнул мне на плечо. – Цьмок?

– Не хочу.

– Не хоччччешь цьмок? – распушил перья. – Дело серррьезное! Тогда давай сбежжжим!

Хм, а не такую уж и глупость предлагает попугай. Я еще успею добраться обратно до таверны, забрать у дядюшки Костолома талант и нанять лошадь. Уеду подальше, а когда утром новобрачный хватится, меня уж и след простыл!

– Так, поглядим, – подбежала к окну, распахнула его.

Третий этаж, но это ничего. Рядом труба водостока тянется жирной змеей, до самого низа почти. Как нечего делать! Мало я, что ли, в детстве излазила деревьев и прочего добра? Еще мама, когда с нами была, всегда говорила, что у нее не дочь родилась, а самая настоящая белка!

Я взяла чемодан и швырнула его в окно. Упал на лужайку, почти бесшумно. Так, теперь моя очередь.

– Юджин, сиди пока тут, – велела я попугаю и залезла на подоконник.

– Почччему? – он заходил по нему взад-вперед, взволнованно распушив желтый хохолок.

– Как слезу, прилетишь ко мне, не бойся. – Я обхватила ногами трубу и начала осторожно спускаться.

Все шло хорошо, пока посередине второго этажа подлая железяка не оторвалась от стены.

– Ай! – взвизгнула я и рухнула вместе с ней на спину. – Очешуешь!

Что ж у этих драконов все на соплях-то держится? Вряд ли, конечно, они рассчитывали, что по водостоку жены от них сбегать будут, но могли бы и понадежнее конструкцию укрепить, растяпы чешуйчатые!

– Жжжива? – какаду плюхнулся рядом на упругую траву, которая смягчила падение. – Се-ве-ри-на?

– Кажется. – Я пошевелилась. – Зад отшибла.

– До свадьбы заживет, – утешил Юджин.

– Маловероятно, – донеслось из-за кустов. – Брак ведь

был заключен только что.

Под свет факела вышел мой треклятый супруг.

– Вы занятная девушка, Северина, – сказал он, встав надо мной. – Я всякое мог предположить касаясь нашей первой брачной ночи. Что вы будете дарить мне пылкие ласки. Или стесняться изо всех сил. Но никак не мог подумать, что проведу эту ночь под окнами, карауля любимую супругу, которая выскользнет из нашего уютного гнездышка в холодную ночь, карабкаясь по водосточной трубе!

Говорливый какой дракон мне в мужья достался! Лучше бы у него мозгов и совести побольше было вместо красноречия!

– Кстати, дорогая, вы так пылко прижимаете кусок трубы к себе, что я ей даже завидую, так как многое бы отдал, чтобы оказаться на ее месте. Но поясните, будьте любезны, зачем она вам? Решили умыкнуть под шумок? С паршивой овцы хоть шерсти на носки, да? Или ей отведена роль сурового сувенира на память о замужестве?

Тьфу, и в самом деле, прижимаю кусок водостока к себе, будто дитя родное к груди. Я отшвырнула железяку, выругавшись под нос.

– Вставайте, Северина, простудитесь, – граф протянул мне руку.

Я, кряхтя, поднялась.

– Идемте уже в дом.

Лакеи покосилась на нас, снова распахнув дверь. Мне по-

казалось, или у одного глаз начал дергаться? Рэйнар довел меня до комнаты и вновь попрощался, пожелав спокойной ночи. И опять, только закрыла дверь, как в нее постучали. Забыл спросить, а не передумала ли я насчет первой брачной ночи, ударившись головой при падении?

– Не будет вам постельных утех! – рывком открыв дверь, рывкнула я. – Ой.

Лакей снова поставил мой чемодан, теперь уже грязный и покосившийся, у стены.

– Ваш багаж, госпожа графиня, – пробормотал он и дернул глазом.

Теперь все слуги в доме будут думать, что хозяин женился на какой-то умалишенной бабе. Впрочем, мне это только на руку.

– Гав, – сказала я, чтобы закрепить первое впечатление, расхохоталась и закрыла дверь.

Юджин перелетел с подоконника на кровать, плюхнулся на подушку лапами кверху и заявил:

– А теперь цмок и спать!

Глава 7. Драконий дом

Я открыла глаза и огляделась. Вот ведь! Так надеялась, что мне все это приснилось! Но нет, это был не кошмар, я и в самом деле теперь графиня Рэйдэн. А ведь когда заглядывалась на беловолосого красавчика-дракона, и помыслить не могла о таком! И никак не думала, что буду мечтать о разводе с ним.

Вот этим, кстати, и займусь.

Встала с пуховой перины и начала делать зарядку. Потом подошла к окну. Темно еще, но юная заря пробивается робкой светло-розовой полоской на горизонте. Разоспалась что-то госпожа графиня! Дома-то всегда затемно вскакивала, а тут, видать, на пуховых перинах, мягких, будто облако, продрыхла всласть почти до рассвета.

Ладно, спишем все на вчерашнюю нервотрепку. Я вздохнула, вглядевшись в темнеющий на горизонте лес. За ним моя таверна. Как они там, без меня, теперь будут, а?

Вспомнила, как каждое утро вставала первой, умывалась ледяной водой и шла вниз, на кухню. Затворяла тесто, а из подоспевшего с вечера лепила булочки, разжигала печь и отправляла в ее пышущие жаром недра выпечку.

Тренькал звонок над дверью. Значит, пришел молочник. Расплатившись с ним, я брала два стакана простокваши и

шла в зал, к дядюшке Костолому, который как раз к этому времени разжигал камин.

Позавтракав на скорую руку с ним за компанию и обговорив дела, отправлялась будить старших сестер. Сами ведь ни за что не проснутся, засони этакие. Младших не трогала, оставляла посмаковать утренние сны, ведь на рассвете самые сладкие они. Да и когда с подушкой обниматься, коли не в ранние детские годы. Успеют еще, намаются, как подрастут, а пока пусть спят, мои хорошие.

Как старшие собирались на кухне, у меня как раз и булочки, и яишенка, и пироги поспевали к завтраку. Когда подтягивались сонные младшие, мы со старшими уже успевали поделить обязанности. Как печка жаркий, каждое утро разгорался спор, чья очередь посуду мыть в этот день. Никто не хотел, особенно, после ужина, когда глаза слипаются, а тарелки грязные словно и не убывают.

Тут приходил черед графика, в котором все было расписано. Сестры вздыхали, проклинали судьбу, но кивали и приступали к своим обязанностям. Двоим предстояло перечистить-перемыть горы овощей, другой паре настрогать их, третьим за рыбой сбегать, как раз рыбаки с утренним уловом причалят скоро. Да и остальным дела находились.

Сама надевала соломенную шляпку, одну на троих со старшими сестрами, и отправлялась на рынок. Город еще спал, и мне нравилось идти по пустынным улицам в легкой туманной дымке. Башмачки стучали по высланной булыж-

ником мостовой, солнышко начинало кидаться солнечными зайчиками сквозь таявшую сизую хмарь в небе. Холодный воздух бодрил и размягчивал щеки.

К шумным бойким торговкам я обычно попевала одной из первых и могла выбрать лучшие продукты. Зная меня, женщины тут же засучивали рукава и, взвесив нужное, с азартом пускались в споры относительно цены. Торговались мы обычно долго и с упоением, ничего зазорного в том не видя, ведь это обычай, а стало быть, проявление взаимного уважения.

Выслушав заодно и свежие сплетни, я брала изрядно потяжелевшие корзины и отправлялась в обратный путь. Пора было подавать завтрак посетителям, а потом и к обеду начинать готовиться. Дела никогда не убывали, рассиживаться сиднем было некогда, дни проходили в труде.

А теперь и чем занять себя, не ведаю. Полюбовавшись расцветающей в небе зарей, я вышла из спальни. Драконий дом еще спал, укутавшись сумраком. Коридорные свечи прогорели, наплакав воска на подсвечники. Лишь внизу, в холле, еще теплились огоньки на богато разукрашенных вензелями серебряных канделябрах.

К ним я и спустилась, глядя рукой отполированное дерево перил над коваными чугунными завитушками. Так странно после моей комнатухи оказаться в таком огромном доме, где лестницы – хоть на карете езди, коридоры – руки расставь в разнее стороны, все равно не заденешь за стены, а комнаты

– что бальные залы, хочешь, вальсируй!

Дома все было совсем по-другому, спальни крохотные, едва развернешься, которые побольше, так в тех по двое сестры жили. Коридоры такие, что дабы вдвоем пройти, надо каждому спиной прижаться к стенам. Да и скрипучие ступеньки узенькие такие, что весь дом слышит, ежели кошка по ним прошла.

А все одно, там я счастлива была, всегда при деле, вечно в заботах. Именно драконий просторный дом стал мне тесной клеткой, из которой хочется вырваться любой ценой и вернуться в свой тесный, покосившийся, но такой родной скворечник! Пусть меня батюшка за таланы продал, а сестры в ночь выставили прочь, все ж люблю их. Никого ведь нет более у меня, как не простить, хоть и кровью сердечко обливается? Родные ведь мы, как же иначе-то?

И где в этих хоромах кухня, знать бы еще. Я прошмыгнула мимо молодцев в ливреях, которые спали, стоя у дверей. Вот ведь работенка неблагоприятная да скучная! Стой, как истукан, да ворота всем отворяй. Ну, вчера хоть граф жену полоумную притащил, которая из окна сиганула, чтобы сбежать от их господина, повеселила их.

Вот пересудов-то будет, небось! Потрещат слуги, мои косточки перемывая, как пить дать! Хотя, чего уж там, весь город загудит, как прознают, что дракон безродную дочь хозяина таверны замуж взял. И ведь черт-те что обо мне подумают, людям всегда самое плохое в первую очередь на ум

приходит.

Вздыхнув, покачала головой, взяла огарок свечи с канделябра и зашла в просторное помещение на первом этаже. Ага, кажется, это гостиная. Вон, стол обеденный какой знатный, как пять кроватей наподобие той, на которой я сегодня ночью нежилась. Отменно выспавшись, должна заметить. Это ведь не моя узенькая койка, на которой как не повернешься, так в зад или в бок пружиной мстительно получишь. Не ворочайся, стало быть.

Так, кухня должна быть рядом, не будут же слуги у драконов блюда изысканные за тридевять земель господам таскать. И не из-за того, что долго и тяжело, а по причине того, что остынут лакомые кушанья. Ага, вот она, родная моей душе! Запрятали подальше, а ведь это сердце любого дома!

Ух, тоже огромная! У одной стены печь – дровяная, хорошо, в ней лучше всего все блюда выходят. Вдоль других шкафчики да столешницы тянутся бесконечной чередой. И куда им столько? Сколько же их в доме живет? Ведь на такой кухне накашеварить на половину города несложно!

Зажгла от огарка свечи и обошла ее, кончиками пальцев ведя по холодным гладким столешницам – мраморные они, что ли? Открыла пару шкафчиков, доверху набитых кухонной утварью. Все дорогое, блестящее, пользоваться и то жалко роскошеством таким. Поставить на видное место, да любоваться.

Я на подобную посуду только поглазеть ходила в цен-

тральный магазин, который в два этажа отгрохали. Идешь там вдоль прилавков, любишься, да в три глаза смотришь, как бы чего не задеть, ведь если разобьешь, всю жизнь потом расплачиваться придется.

На пристенке у печи нашла чайник, а рядом и воду в бадье. Хоть чаю попью, и то радость. Наполнила пузатого чутом воды, печь разожгла, все нужное пусть и не сразу, но сыскав, поставила кипятиться. Так, где они чай запрятали? Тут искать до ужина можно. Вроде как по уму листья заварочные поближе к печи держать надобно.

Постучала дверцами шкафов, открывая-закрывая, нашла какие-то пакетики. Нос в них сунула, расчихалась – специи это, едкие и вонючие. Покупными пользуются, надо же! Я вот никогда порошки эти не покупаю, сама все по отдельности приобретаю, а потом в ступке измельчаю и смеси пахучие и оттенки вкусу блюда добавляющие делаю.

А вот это похоже на чаек. Открыла банку жестяную, красиво расписанную птицами диковинными.

– Ты кто?

Глава 8. Итан

Голос взлетел к потолку и заметался по кухне.

А я от неожиданности уронила банку, которая отскочила от пола, щедрым веером рассыпав все содержимое по нему. Ну, да и ладно, коричневая пакость какая-то, пахнувшая горечью. Испортилось, наверное, все равно выкидывать.

– Что буууудет, – протянул темноволосый мальчик на вид лет пяти, глядя на пол.

– Ты чего подкрадываешься? – укорила я его. – И ничего не будет, приберу сейчас. Где тут веник и совок?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Я же не слуга.

Ну да, ему-то зачем, с рождения и сопельки вытрут, и попу, и кашу в рот положат, только и труда, что прожевать да проглотить.

– Садись-ка на стул и не мешай, – велела я ему, отметив, какие у него большие карие глаза, опущенные длинными ресницами.

Как подрастет, наведет шороху на девиц! Небось, тоже притащит какую-нибудь домой в свое время. Дайте боги, чтобы по любви сошлись, а не как мы с Рэйнаром, из-за какого-то дурацкого драконьего спора.

Пошерудив по нижним ящикам, я нашла нужное, быстро сгребла рассыпанное и в ведро огромное, явно под му-

сор приспособленное, выкинула. Тряпку нашла, пол протерла. Вот, снова все блестит!

– Ловко у тебя выходит! – одобрил мальчик. – Ты хорошая служанка, тебя, может, и не погонят в шею к вечеру.

– А что, так часто бывает? – оглянулась на него, моя руки.

– Постоянно, – он кивнул. – Нине никто не по нраву, всех служанок новых прочь отсылает. Да так ругается, что дядя запрещает мне слушать.

– А дядя твой кто? – я вынула из печи чайник, быстренько взяла кастрюльку, нашла ингредиенты для блинчиков, принялась тесто делать, и прямо на душе полегчало, ведь руки по привычному делу стосковались.

– Господин Рэйнар Рэйдэн! – с важным видом заявил мальчик. – Он глава Королевской стражи! Самый сильный дракон! Поняли?

Ясно, это племянник беловолосого дракона, который меня без спросу замуж взял.

– Поняла, – кивнула с улыбкой, протерев сковороду маслом и плеснув на нее теста с половину половничка, чтобы тонкий блинчик вышел. – Самого-то тебя как кличут?

– Итан Рэйдэн, миледи. С кем имею честь?

– Северина Горзонье, – представилась, отправив первый блинчик в печку, и присела в шутовом реверансе.

– Приятно с вами познакомиться, – паренек кивнул.

– И мне, – достала сковородку, подкинула блинчик, чтобы другой стороной подрумянился. – Может, раз уж познако-

мились, на ты перейдем?

– Буду только рад, Северина, ты мне нравишься, – он кивнул, улыбаясь.

– И ты мне, малыш. – Шлепнула на тарелку блинчик и поставила перед ним. – Налетай, пока горячий! Завтрак должен быть плотным. Будешь хорошо кушать, вырастешь таким же сильным, как дядя Рэйнар!

Вспомнила статного дракона, на котором так ладно сидела простая белая рубаха, что просто загляденье одно, вздохнула. Вот судьба-злодейка! Вчера сохла по красавчику, а сегодня не знаю, как от него избавиться.

– Само собой, я обязательно буду, как дядя! – мальчик взял вилку, нож, отрезал от блинчика кусочек и отправил в рот.

– Ну, как?

– Объедение! – закивал и куда активнее начал хомячить, позабыв о манерах.

Я шлепнула ему на тарелку еще пару и спохватилась:

– А где варенье, сметанка и медок у вас?

– Фон там, кафется, – с полным ртом ответил Итан, махнув на короб, что стоял на полу.

Раскрыла его и ахнула, почувствовав, как оттуда пахнуло злым холодом. Ух ты, у драконов и хладник свой имеется! Мне бы такой, всегда мечтала. Глянула на окорока да куриные тушки, свисающие по бокам, кивнула, подумав, сколько вкусностей наготовить можно. А вот и шкафчик с искомым.

Я выставила перед Итаном миски, где намешала сладкий соус к блинчикам.

– Пробуй.

Он обмакнул в него один, куснул и зажмурился.

– Фкушнота какая!

– Кушай, умница моя! – умилилась.

Как хорошо, когда у ребенка отменный аппетит!

Горка блинчиков на тарелке начала уже крениться, когда тесто кончилось.

– Уф, Северина, я объелся! – мальчик сполоснул руки и промокнул рот салфеткой. – Оставайся у нас, хорошо? – он просяще посмотрел в мое лицо.

– Прости, Итан, не могу обещать. – Погладила его по голове.

– Ну да, тут ведь Нина всем заправляет, – мальчик кивнул и понурился. – Ой, а вот и она идет.

Глава 9. Нина

Я обернулась и увидела тощую жердь в сером платье, застегнутом на добрую сотню махоньких жемчужных пуговок, под самое горло, на котором красовалось кружевное жабо. Из взбитых кипейно-белых кружев торчала голова с опять же серой, зализанной назад, волосок к волоску, шевелюрой. Узкие губы были сжаты в ниточку, словно она несла во рту что-то ценное, боясь расплескать. Маленькие блекло-голубые глазки полыхали гневом, как два уголька.

И это главная повариха? Да ладно! Я недоуменно хмыкнула. Ей надобно быть пухлой, как пышка сдобная, что только из печи выпрыгнула на тарелку. Только тому повару, что телеса уважительные имеет, поверишь, что готовить он гораздо вкусно. Ведь если по нраву ему своястряпня, то худоба быстро сбежит. А такая что приготовит? Или потому Рэйнар и не вылезал из моей таверны, что кушанья этой Нины ему по нраву не пришлись?

– Что тут происходит? – взвизгнула жердь, процокав каблучками к нам.

– Нина, это Северина, она изумительных блинчиков напекла, – заступился Итан. – Не прогоняй ее, пожалуйста!

– На моей кухне?! – повариха сжала кулачки. – Да как посмела?! Без спросу?! Кто такая?

– Северина Горзонье. – Ответила, пожав плечами.

– Пошла вон! – длинный палец с острым ногтем ткнул в направлении шкафчиков и столешниц.

– Не привидение, сквозь стены проходить не обучена, – усмехнулась.

– Еще дерзишь, негодная? Ни совести, ни воспитания! Вон пошла, сказала! – палец жерди поменял направление и ткнул в дверной проем.

В котором стоял, прислонившись к косяку и усмехаясь, Рэйнар.

– А вы умеете заводить друзей, как я погляжу, Северина, – обронил он.

– И вам доброе утро, – отозвалась язвительно.

– Простите, господин Рэйдэн, сейчас же выгоню эту гадкую нахалку! – пообещала Нина и, ухватив меня под локоть, потащила к двери черного входа.

– Прощайте, Рэйнар, – сквозь смех прокричала я, не сопротивляясь.

А что, разве не об этом мечтала? Вот, сбылось.

– Проваливай! – Нина оттолкнула меня, вытащив на улицу, во внутренний дворик. – И чтобы больше задом своим тут не крутила, прохиндеина рыжая!

– Так, довольно! – вмешался дракон, быстрыми шагами нагнав нас. – Шутка затянулась.

– Да уж какие шутки, господин! – я отступила назад. – Поздно, раз уж выгнали, обратно и на порог не ступлю!

– Северина, хватит, идемте в дом. – Рэйнар протянул руку.

– И не подумаю.

– Вы обиделись? Хорошо, Нина извинится.

– Я? – возмутилась жердь. – Да ни за что! Перед девкой какой-то бисер метать, что перед свиньей, без толку! Под зад ее пинком, чтобы место свое знала!

– Выбирайте выражения! – громыхнул Рэйнар. – Перед вами графиня Рэйдэн! Моя законная супруга со вчерашнего дня!

В повисшей тишине было, по-моему, слышно, как пульсирует кровь в жилке, что яростно билась у моего мужа на виске.

– Не слышу ваших извинений, Нина! – напомнил дракон, глядя на повариху, которая так хлопала ртом, будто летающую вокруг муху ловила. – Госпожа графиня ждет!

– Ниж-жайше молю... – обидчица присела так низко, что жабо на шее едва не коснулось ее же собственных, дико костлявых, наверняка, коленок. – О прощении, госпожа Рэйдэн.

– Прощаю, – со вздохом отозвалась я. – Эта рыжая прохиндеина не злопамятна. Хотя про пинок под зад обидно вышло.

– Дядя, дядя! – Итан подбежал к нам, – так Северина не служанка, она твоя супруга?

– Да, она моя жена, – ответил дракон и шепнул, сделав шаг ко мне, – почти жена, верно? – и так ухмыльнулся, что я почувствовала, как запылали щеки. – Вы не забыли, что кое-

что задолжали мне, женушка?

– Пощечину? – спросила в ответ, посмотрев на наглого дракона. – Ее, признаюсь, забыла вчера вам отвесить. Желаете сейчас получить?

Потому как исполнения супружеского долга он от меня точно не дождется!

– Северина, не бей дядю, он глава Королевской стражи! – вмешался Итан.

– Вот, – супруг хмыкнул. – Устами юного дракона, как известно, говорят сами боги.

– Удобно устроились, – пробурчала я.

– Дядя, идем есть блинчики Северины! – мальчик затормошил его. – Ты таких вкусовостей не едал еще!

– У прекрасных дев, племянник, есть вкусовости и позаманчивее блинчиков, – усмехнувшись, ответил Рэйдэн, не сводя с меня полыхающих огнем золотистых глаз.

– Правда? – мальчик нахмурился. – Это какие же?

– Подрастешь, узнаешь, – последовал ответ из уст и вовсе распоясавшегося дяди.

– Пирожные, наверно, – кивнул Итан. – Хитрый ты, я тоже хочу!

– Будешь у своей жены просить, – рассмеялся Рэйнар.

– А вдруг она не будет так вкусно готовить, как Северина?

– Выбирай с умом, племянник. – Дракон взлохматил его волосы. – А теперь беги, пока блинчики не расхватали.

– Не хочу быть взрослым! – выдал паренек и убежал в дом.

- Вам ли учить молодежь выбирать с умом? – съязвила я. – Сами на спор женились! Глупее не придумать!
- А вы и в самом деле рыжая прохиндеина! – отозвался Рэйнар и прикоснулся к локону, что вился у моего виска.
- Compliments у вас так себе, господин Рэйдэн!
- Под солнечным светом ваши волосы будто огонь, – про-
бормотал он, а потом вдруг подхватил на руки.

Глава 10. Бабушка

– Пустите! – возмутилась, хоть и понимала, что о том и мечтать не стоит.

– Я несую молодую жену домой, – он перешагнул через порог. – Что может быть естественнее? Разве что тащить ее сразу в спальню!

– Только попробуйте! Если что, я предупредила! И вообще, вы меня через все двери на руках таскать намерены?

– Угадали, госпожа графиня. – Рэйнар поставил меня на ноги. – Это так приятно!

– Кто выкинул мой любимый кофе в мусор?!!!!

Яростный вопль резанул по ушам так, словно по ним полоснули мачете.

– Кто это? – тихо спросила я, глядя на пожилую женщину с белыми волосами, которая смотрела на внутренности мусорного ведра так, словно надеялась испепелить их взглядом.

– Северина, вы не трогали, – шепнул Рэйнар мне на ушко, – совершенно случайно, жестяную баночку с нарисованными птицами?

– Да, я рассыпала ту гадость, что внутри была. – Покосилась на него. – А что?

– Ладно, будем давить на то, что любимому внуку еще ра-

но становиться вдовцом, – пробормотал дракон.

– Кто эта женщина? – я затормошила супруга.

– Бабушка, – с чувством произнес Рэйнар, взяв меня за руку и сделав несколько шагов вперед. – Позволь представить тебе мою законную супругу, графиню Северину Рэйдэн!

– Графиня Рэйдэн здесь я! – раздалось в ответ раздраженное. – Стой, что ты сказал? – в точности такие же, как у Рэйнара, золотисто-медовые глаза, в данный момент мечущие молнии, остановились на его лице. – Повтори-ка, а то я, кажется, слаба на уши стала.

– С твоим слухом все в порядке, бабушка, – спокойно ответил дракон, улыбнувшись. – Ты все правильно расслышала. Я женился. Наконец-то. Как ты и мечтала.

Судя по ее лицу, кто-то скоро станет вдовой.

– Очень приятно познакомиться, графиня, – осмелев от страха за мужа, встряла я, попытавшись присесть в реверансе.

Вышло криво, но уж лучше что-то, чем ничего, верно?

– Прошу прощения за то, что рассыпала ваш... ваш... как его?

– Кофе, – шепотом подсказал Итан.

– Да, ваш кофе. В свое оправдание могу сказать лишь, что это произошло случайно.

– Это я напугал Северину, – бросился на мою защиту пле-

мянник Рэйнара. – Вот она и уронила банку с этой гадостью!

– Очешуешь! – процедила графиня. – Итан, ты этого не слышал! – спохватилась она.

– Чего не слышал? – он захлопал глазами, хитро улыбаясь.

– Умный мальчик, – похвалила бабушка и перевела взгляд на отпрыска постарше. – А ты – нет! Марш за мной в кабинет! – она резко развернулась и зашагала прочь из кухни.

– Беруши возьми, дядя, – посоветовал Итан. – Она опять громко кричать будет!

– Переживу.

– Рэйнар!!! – донеслось из холла.

И в самом деле, весьма громкая бабуля! Надеюсь, молодцы у дверей с перепугу не перепачкали ливреи. Хотя они, наверное, привычные.

– Уже бегу, бабуля, – он усмехнулся, цапнул с тарелки штук пять блинчиков и, на ходу их хомяча, походкой вразвалочку двинулся следом за ней.

– Попадет ему, – мальчик вздохнул.

Вот промолчу, так как вслух злорадствовать некрасиво. Но если дракону и зададут головомоюку, переживать не буду, заслужил. Нечего приличных девушек у жадных до денег отцов покупать! Обидно же, все-таки.

– Лови его, лови! – донесся из холла мужской крик.

Что там такое происходит?

– Справа заходи!

– Шваброй его!

– Слева давай!

– Сам давай! Глаза разуй, остолоп!

А потом я услышала вопль, который заставил меня и саму вскрикнуть и, подобрав юбки, опрометью кинуться на помощь.

– Северрррина! – Юджин, мечущийся под потолком, рванул ко мне. – Иррроды эти... меня! – шлепнулся прямо на мои руки, почти плача.

– Поймала? – два мужчины в ливреях медленно начали красться ко мне. – Не отпускай, девушка! Крепче держи это хвостатое отродье!

– Вы по какому праву безвинную птаху мучаете?! – рявкнула я.

Не только бабушка Рэйнара умеет повышать голос.

– Вооот! – довольно закивал какаду. – Ща вам достанется, иррроды! Взгрей их, Северррина!

– А ты кто такая? – с насмешкой поинтересовался тот, что был вооружен шваброй.

– Отвали, красотка, – презрительно отозвался другой, протирая платком вспотевшую проплешину.

– Да вы знаете, кто это? – из-за моей спины выскочил Итан.

– Кто же, юный господин?

– Это жена моего дяди Рэйнара, госпожа Северина! Изви-

няйтесь!

– Так мы это, – шмыгнул носом тот, что со шваброй, мигом растерявшись. – Не знали ведь.

– Прощеньица просим, – кивнул плешивый, отступая. – Кто ж ведал. И когда господин успел жениться-то...

– Прощаю, – великодушно заявила я.

– А я нет! – Юджин оказался более злопамятным.

– Злобное чепушилло, – пробурчал «рыцарь» со шваброй.

– Чегооо сказал? – почувствовав себя вне опасности, какаду взлетел и, на правах парящей справедливости начал нарезать круги вокруг.

– В округе много воров развелось, видите ли, – пояснил плешивый. – Говорят, у них обезьянка и попугай имеются, наученные воровскому делу. Так вот они это зверье-то свое в такие дома, как наш, запускают – окно-то какое завсегда найдется открытое или плохо закрытое. А те что поценнее хапнут и обратно бежать, к хозяевам.

– Я – честный чепушилло! – проорал Юджин сверху.

– Кто тебя знает, – пробормотал рассказчик.

– Ээээй, мужиииик! – крикнул какаду.

– А? – тот по наивности поднял лицо вверх.

– Бээээ! – съехидничал пернатый и отправил прямо ему в лоб попугайную какаху.

Я проследила за ней взглядом. Шлеп! Аккурат в лоб угодила! Меткий Юджин, годы тренировок не прошли даром!

– Попаааал! – попугай кувыркнулся в воздухе и уселся на люстру.

– Простите, – пришла моя очередь извиняться. – Вот, возьмите, – я протянула пострадавшему платок. – Говорят, это хорошая примета, если птичка какнет, к деньгам.

– Судя по всему, я озолочусь скоро, – пробурчал плешивый, размазывая обильную «примету» по лбу.

Итан хихикнул в кулачок.

– Лети сюда, разбойник, – я посмотрела на Юджина, который на всякий случай затаился на люстре.

– А бить не будешшшшь? – осведомился, подозрительно кося на меня глазом-бусинкой.

– Когда я тебя хоть пальцем тронула, бессовестный?

– И то верно, – спикировал вниз, уселся на плечо и тут же предложил, – цьмок-цьмок?

– Не буду я с тобой цьмок.

– Почччему? – распушил хохолок.

– Ведешь себя безобразно потому что.

– Больше не буду. – Помолчал. – Цьмок?

– Нет, я обиделась. – Надулась и отвернулась от него.

– Пррррости, Северрина, – забегал по плечу взволнованно. – Пррррости!

– Ладно, – сменила гнев на милость. – Но учти, проштрафишься вновь, разбойникам тебя отдам, будешь у них работать.

– Не буду! – всполошился. – Цьмок?

– Цьмок, – чмокнула пернатого мерзавчика в щечку.

– Пррриятно! – закрыл глаза, распушившись.

– А можно мне с ним познакомиться? – выдохнул Итан, зачарованно, затаив дыхание, глядя на какаду.

– Конечно, – я присела на корточки, – Юджин, знакомься, этот добрый мальчик – Итан, племянник Рэйнара.

– Пррриятно, – попугай церемонно поклонился. – Дррружить будем?

– И мне очень приятно, господин какаду, – ответил мальчик. – Непременно будем дружить!

Я хихикнула. Все, за господина Юджин ему станет самым верным другом.

– Может, вы погуляете, ребята? – предложила им. – У меня дела есть.

– А не обидят? – попугай с опаской глянул на меня.

– Со мной не обидят, – Итан гордо выпятил грудь.

– Вот, слышал? Ты под защитой младшего господина Рэй-дэна.

– Хоррррошо, – какаду перебрался на его плечо.

– Спасибо, Северина! – мальчик отвесил поклон и ушел.

– Цьмок-цьмок? – донеслось до меня.

Вот ведь изменник пернатый!

Глава 11. Отпустите меня, а?

Вернувшись в клубнично-персиковую спальню, я нашла ручку, бумагу и, сев за маленький столик у окна, живо исписала одну сторону листа убористым почерком. Тааак, что еще? Быстро пробежала глазами список дел для сестер, который заканчивался пунктом «Не бегать по ночам к парням», три восклицательных знака и жирно подчеркнуто дважды.

А, да! Чуть не забыла самое важное. Приписала «Забрать папеньку из игорного дома, коли домой не явился, уложить его спать». Как они там, без меня? Задумалась, глядя на огромное блюдо озера за окном. Представила, как на кухне кренятся горы обрастающей мхом посуды, посетители требуют деньги обратно, получив пересоленный суп и подгоревшее мясо.

Сестры лентяйничают, обжимаются не пойми с кем в подворотнях, батюшка просаживает последние гроши в рулетку или в кости. Соседи грозятся подать в суд, если им не вернут долги. Поставщики привозят гнилые овощи, в накладных ничего не сходится. И только дядюшка Костолом взирет на все это со стоическим спокойствием. Ой, мамочки!

Стук в дверь отвлек меня от горестных дум.

– Да, входите, – крикнула, почувствовав себя важной особой.

– Северина, – в комнату вошел Рэйнар. – Вы заняты?

– Немного, – я прикрыла список чистым листом бумаги и с любопытством глянула на него. – Сильно вам досталось от бабушки?

– Нет, прочитала нотацию, – отмахнулся, подойдя ближе. – Теперь хочет поговорить с вами.

– З-зачем? – мне вмиг поплохело. – О чем?

– Вот пообщаетесь с ней и узнаете, – дракон прищурился. – Неужели вы, такая бойкая да острая на язычок, испугались пожилой женщины?

– Нет, но...

– Не волнуйтесь, она просто хочет составить себе мнение о вас, Северина. Скажу по секрету – вы ей понравились, раз уж несмотря на кофе она оставила вас в живых. Иначе мы оба вылетели бы отсюда!

– Это радует, – пробормотала я. – Она здесь главная, да?

– В семье – да, – Рэйнар присел на край кушетки. – Старшая и, за неимением мужчин почтенного возраста, главная. Но бабушка здесь не живет. У нее большое поместье в южных землях, сюда она иногда наведывается с проверкой и, – он озорно усмехнулся, – с юными драконицами под ручку. В надежде, что им удастся завлечь меня под венец.

– Ясно.

Но все равно боязно.

– Идемте же, – дракон встал и протянул мне руку. – Бабушка очень не любит ждать. Терпение не входит в число ее

достоинств.

А вот сразу сказать не мог, да? Я укоризненно посмотрела на него, оправила платье и зашагала к двери. Ну, будем надеяться, мы поладим. Или наоборот, не сойдемся характерами, и меня таки выставят вон? Интересно...

– Можно? – осведомилась, после стука приоткрыв тяжеленную дверь кабинета.

– Заходите, Северина, – сидящая за столом бабушка Рэйнара подняла голову. – Заждалась уже.

– Прошу прощения, миледи, – я зашла в кабинет.

Ух ты, какой! По размерам как наша таверна, наверное. Вдоль стены книжные шкафы от пола до потолка. Неужели они все это прочитали? На полу пушистый светло-бежевый ковер, даже жалко по такой красоте ступать. У окна стол, за которым вся моя семья без проблем поместилась бы за трапезой.

Вот только он не для того. За такими массивными монстрами надо или что-то умное читать с не менее умным видом, или бумаги изучать – этим, похоже, и занята бабушка Рэйнара. Вон какая кипа листов перед ней лежит, до вечера не справишься!

– Давайте без церемоний, Северина, – женщина отодвинула документы от себя. – Зовите меня Аурелия.

– Хорошо.

– Присаживайтесь, – она указала на черные кресла с горделивой спинкой, которые стояли перед столом.

– Спасибо, – я присела на краешек и, набрав воздуха, выпалила. – Понимаю, что вам не нравится тот факт, что ваш внук взял в жены какую-то дворняжку.

Бровь графини взлетела вверх.

– Но поверьте, я и сама этому не рада! Никоим образом не хотела пролезать тайком в семью драконов! Но этот спор... – сжала кулаки. – Я проучить хотела этих наглецов!

Драконница хмыкнула.

– Простите. Хотя, нет, они заслужили! – упрямо вздернула нос, мне нечего стыдиться. – И если вы сможете получить развод, обещаю, что подпишу любые бумаги, ни на что претендовать не буду.

С мольбой посмотрела на нее.

– Вот только с деньгами, что отдал Рэйнар моему отцу, придется подождать. Батюшка игрок, монеты у него сквозь пальцы утекают моментально. Но все верну, обещаю, госпожа Аурелия! Я работать люблю, и отдам эту сумму вам до последнего гроша! Вот.

Замолчала, глядя на женщину, и тихо добавила:

– Отпустите меня, пожалуйста, а?

Она молчала, задумчиво глядя на меня. Потом тихо спросила, прищурившись:

– А как же ваша невинность, Северина?

– В каком смысле? – оторопела я.

– В прямом. Вы – замужняя дама теперь. Мой внук – пылкий молодой мужчина, уверена, брачная ночь...

– Что вы, нет! – я покраснела так, что казалось, притро-
нусь к щекам, обожгусь. – Никакой первой брачной ночи не
было, естественно! Спала непробудным сном! Сначала сбе-
жать пыталась, по водосточной трубе, но она отвалилась и...
– так, эти детали моего позора ей вряд ли любопытны.

Хотя, нет, напротив, взгляд графини засиял неподдель-
ным интересом.

– Клянусь, что невинна, как в день своего появления на
свет! – выпалила я самое главное.

– Стало быть, на денежное возмещение вследствие утраты
девственности вы не претендуете?

– Нет! – замотала головой. – Может, вы просто отпустите
меня домой, госпожа Аурелия? Там сестры, они таких дел
одни натворят, без пригляда! Да и батюшка как дите ведь
малое, глаза да глаз за ним нужен! Вся таверна на мне дер-
жится, одни они по миру пойдут!

– Вам нравится мой внук?

– Что? – вопрос застал врасплох.

– Вы слышали. Простой вопрос, как мне кажется. Ну, так
как? Рэйн вам нравится или нет?

Глава 12. Решение

Мои мысли заметались. Что ответить? С одной стороны да, я же даже влюбиться в него намеревалась – так, издалека. Но... О, как же все сложно с этими драконами! Связалась на свою бедную головушку!

– Хорошо, попробуем по-другому. – Графиня усмехнулась. – Как вы считаете, Северина, Рэйнар красив?

– Очень, – я кивнула.

– Он хорошо с вами обращался?

– Да. Если не считать этого безобразного спора.

– Соглашусь с вами, мой внук чрезмерно азартен. Когда эта пагубная страсть овладевает им, мозги покидают его. – Она усмехнулась. – К сожалению, это частенько бывает. Но он добр, справедлив, уважителен и отважен. Неплохой набор для мужа, как мне кажется.

К чему она ведет? Я думала, бабушка Рэйнара велит собрать мой нехитрый скарб и отправит восвояси, исправив совершенную внуком досадную ошибку. Если пинка под зад не даст, уже хорошо. А выходит все как-то совсем по-другому.

– Недоумеваете? – драконица кивнула. – Да, я тоже думала, что Рэйн покуролесил и наломал дров. Хотела предложить вам хорошие отступные и отправить домой.

– Мне не нужны ваши деньги. – Я ухватилась за послед-

нюю фразу. – Просто верните мою прежнюю жизнь и все!

– Вам так противно быть частью нашей семьи, Северина?

– Нет! – вскрикнула. – Но вы же сами понимаете, мне нет в ней места. Какая жена для высокородного дракона из простолюдинки?

– Что скажут люди, да?

– И это тоже.

– Не обращайтесь внимания на пересуды.

– Хотела бы, – я с горечью улыбнулась. – Но все подумают, что я ушлая интриганка, которая окрутила благородного господина обманом.

– Это неважно! – припечатала женщина и встала. – Рэйн-нар, войди!

Дверь тут же отворилась. Дракон вошел в кабинет, взгляделся в наши лица напряженным взглядом. Похоже, его спокойствие было лишь напускной бравадой.

– Я приняла решение, Рэйн, – провозгласила Аурика. – Присядь.

– Постою, – он мотнул головой.

– Как знаешь.

– Угу.

– Мне не по нраву этот брак, – начала она.

– Бабушка! – тут же перебил он.

– Помолчи, прояви уважение к старшим! – она зыркнула на него, и мужчина тут же присмирел. – Довольно уже дров наломал! Итак, – посмотрела на меня. – Северина не хотела

этого союза, и то, что ты буквально выкупил ее у отца, позор на наш род! Не ожидала от тебя такого!

– Я был связан словом чести, – процедил он.

– И чтобы исполнить обещанное в идиотском споре, ты поступил бесчестно! Стыдись, внук!

– Развода не будет! – рыкнул Рэйнар.

– Это мне решать! – тоже прорычала бабушка. – Ты заслужил порку, прохвост! И не смей на меня голос повышать, а то ведь не посмотрю, что взрослый уже и, – ехидно улыбнулась, – женатый! Высеку, как пить дать!

– Попробуй! – сверкнул глазами.

– Попробую, коли потребуется! Может, мозги у тебя на место встанут!

Не ответив, Рэйнар отвел взгляд, заиграв желваками.

– Дела требуют моего безотлагательного присутствия на южных землях, – продолжила Аурелия. – Отбываю незамедлительно, в течение часа. Но не радуйся, – снова съехидничала в ответ на усмешку внука. – То время, пока буду отсутствовать, ваш брак подвергнется проверке.

– Какой? – хором спросили мы с Рэйнаром.

– Самой надежной – временем. – Ответила драконица. – Месяц я буду отсутствовать. По возвращению снова спрошу вас, хотите ли остаться в браке, столь несуразно заключенном. Если один из вас ответит «нет», союз будет немедленно расторгнут.

– Бабушка! – снова прорычал дракон.

– Что? – пожала плечами. – У тебя целый месяц, чтобы убедить Северину стать твоей женой на самом деле. А уж коли не сможешь, не обессудь, придется вам жить порознь, раз вместе не выходит.

Она выставила руку вперед, останавливая поток возражений, которые явно были готовы сорваться с языка разгневанного Рэйнара.

– И тебе, девочка, тоже дан месяц, – взгляд драконицы уперся в мое лицо. – Чтобы решить, хочешь ли ты отдать Рэйну свое сердце. Откажешь ему, неволить не стану. Но если сумеет этот скородел завоевать твою любовь, не думай о мнении общества и прочих несущественных вещах. Слушай свою душу, Северина.

Аурелия оглядела нас, молчащих.

– А теперь пойду готовиться к дороге.

Она прошелестела платьем мимо нас и вышла из кабинета, притворив за собой дверь. Я смотрела на свои руки, сидя на краешке кресла, не зная, что сказать. Зато Рэйнар, видимо, от недостатка слов не страдал.

– Северина, я противен вам? – брошенная дрожащим от ярости голосом фраза заставила меня вздрогнуть.

– Нет. – Твердо ответила, заставив себя посмотреть ему в глаза. – Вы мне не противны. Но почему вы никак не можете взять в толк и смириться с тем, что девушка может не хотеть быть вашей женой? Вы настолько высокого мнения о себе?

– То есть я самовлюбленный болван, так выходит, по-ва-

шему разумению?!

– А сами как думаете?

– Вместо того, чтобы радоваться крайне удачному замужеству, вы делаете все, чтобы я пожалел, что женился на вас, так?

– Да, так!

– Да почему, черт вас подери?! – грохнул кулаком по столу.

– Да потому что я не вещь, господин Рэйдэн, чтобы покупать меня! – крикнула, вскочив. – И уж точно не игрушка для дракона, который как раз заигрался! Я человек! У меня своя жизнь, свои беды и радости, и тоже есть чувство долга – перед сестрами, отцом, таверной, наконец!

– Да что вы к ней привязались, в самом деле! – скривился.

– Вот как? – обида полоснула по сердцу. – Хотя, чего было от вас ожидать, вы ведь родились с золотой поварешкой в заднице! А я голодала, делила один ломоть хлеба на одиннадцать человек! Укачивала сестер-малюток, когда они плакали от голода, поила горячей водой, чтобы хоть что-то в пузе было. А вы никогда не полоскали кишки на ужин кипятком?!

По моему лицу потекли слезы.

– Я эту таверну по крупичам поднимала, ночей не спала, с ног валилась от усталости, зато теперь у нас приличное заведение с отменной кухней и не менее хорошей репутацией! – сунула ему под нос руки. – Вот ими все это сделано, посмотрите! Красивые ли? Нет, знаю, не ручки барышни. Но ими

я честно зарабатывала на хлеб для всей семьи, пока вы не появились! Со своими дурацкими спорами и долгами чести! Да плевала я на вашу честь, дракон! Мне жизни родных дороже, чем ваши распушенные перья!

Выпала, что накопилось, и отвернулась, захлебываясь слезами.

– Северина, простите, – он резко развернул меня и обнял.

Начала вырываться, но не отпустил, лишь крепче прижал к себе.

– Пусть будет так, как сказала бабушка. – Прошептал, поглаживая меня по спине. – У нас есть месяц. И, поверьте, я смогу убедить вас стать моей женой, по-настоящему!

Глава 13. «Семейная мудрость для молодых жен»

Упрямое чешуйчатое! Все еще всхлипывая, только теперь уже вернувшись в спальню, я проводила взглядом карету, в которой уехала госпожа Аурелия. Что он так уперся в свои эти долги чести из-за споров? Может, конечно, мне и не понять, я не граф ни разу. Но страдаю-то из-за характера этого ящера именно я!

Так, хватит реветь. Нашла из-за чего, в самом деле. И надо-то всего лишь месяцок какой-то продержаться. Я упертая, только мне делают скидки даже те поставщики, которые не сбрасывают цену из принципа никогда. Но сидеть на попе ровно тоже не буду. Как учила мама: есть проблема, значит, и решение имеется, только надо поискать.

Моя цель – сделать так, чтобы этот самоуверенный наглец сам в ноги бабушке кинулся, когда она вернется, со слезными мольбами о разводе с этой ужасной простолюдинкой! Поэтому у нас назрел вопрос!

Как довести дракона до развода?

Постояла в раздумьях, погрызла ноготь и потопала искать библиотеку. Нашла не скоро, у этих чешуйчатых только этажей в доме четыре штуки, а комнат столько, что за день не

обойдешь, наверное, а по пути заплутаешь и сгинешь без вести. Искомое обнаружилось на четвертом этаже – огромное помещение в бордовых тонах.

– Ого! – я присвистнула, поняв, что библиотека-то двухэтажная!

Да тут до седых бучлей на голове рыться можно! Но простолудинок так просто не отпугнешь! Мы уже пуганые, жизнью. Так что вперед! Засучила рукава и бросилась в бой.

Удача улыбулась мне на исходе второго часа, когда уже хотелось с позором сдаться и малодушно дезертировать в спальню. Служанки обещали мне ванну с горячей водой и ароматным мылом. Когда еще привалит такое душистое счастье?

Дома меня опять ждет жестяной поддончик, скользкий и ледяной, а также его дружбапы – изрядно покоцанный тазик с жестяной кружкой, погрызенной по краям – кто пытался ее покусать, до сих пор остается загадкой. Накипятишь себе воду и стоишь, извиваешься, как змея в зубах пса, мыться пытаешься.

Я вздохнула, вспомнив свои банные злочлючения. Надо же, так мечтала завести дома приличную ванну с водопроводом, а теперь скучаю по тазикам да кружкам! Вот у местных дракониц таких проблем ни разу не возникало, уверена. У них жизнь – праздник сплошной.

Просыпаешься к полудню, капризничаеть, что все три тысячи платьев уже по одному разу надеты, печеаалька! По-

том, пока служанки вокруг тебя суетятся, красивой делают изо всех сил, придумываешь, чем заняться. К кому в гости нагрязнуть на чай, или этот, как его, экзотичный гадкий кофе. С кем посплетничать, косточки подружкам перемывая. Перед каким драконом хвостом покрутить. В каком магазине годовой доход моей таверны на шляпки да чулочки спустить.

Вот и все дела. А, и почитать еще надо, с умным видом сидя в саду в тенечке. Книжку наподобие вон той – взгляд упал на розовый до приторности томик. «Семейная мудрость для молодых жен». В попе засвербило любопытство. Интересно, чему же этих лентяек, ни разу в жизни и веника в руках не державших, учат в этой книжонке?

Ну-ка, ну-ка, полюбопытничаю! Глянула по сторонам – никто хоть не видит? А то застукают с такой литературой, век потом поминать будут! Неиссякаемый поток шуточек ведь пойдет о том, как Северина семейной мудрости набиралась. Хотя кто увидит, сестер-насмешниц рядом нет. Я успокоенно выдохнула и цапнула с полки розовый том.

Вначале шли пространные рассуждения о ценности брака и прочие разглагольствования, которые меня не особо увлекли, потому как моей целью было как раз из этой матримониальной ловушки выбраться. Пролистала дальше, пробежала глазами оглавление. Этого хватило, чтобы составить свое мнение о книге.

Часть первая носила гордое название «Что обязана делать жена». Список обязанностей был очень длинным, растянул-

ся на несколько листов, с обеих сторон. Конечно же, части с симметричным наименованием про обязанности супруга не имелось. Понятное дело, он взял тебя замуж, «цааалууй в хвостатую попу» благодетеля и угождай оному!

Пошелестела страничками и попала в Главу 1. Так-с, о чем тут речь пойдет? А, ну конечно! С места в карьер, ясное дело! Вернее, с места в постель: главная обязанность молодой жены – утоление плотских appetитов супруга. Кто бы сомневался. А ведь в пространном предисловии, размазанном на десяток страниц, словно жиденькая овсянка на воде по тарелке, заявлялось, что супруге надлежит быть скромной, целомудренной, глазки в пол, будто стоит и пылинки пересчитывает.

То есть, до спальни непогрешима, а уж как дверь закроется, все, платье белое срываем и перевоплощаемся в развратницу, и каааак давай плотские appetиты мужа удовлетворять, во всех плоскостях! Так, чтобы чешуйчатый после первой брачной ночи из спальни молодой чаровницы чуть живой уползал! И тут, конечно же, надобно поймать его, когда уже дверь приоткроет, решив, что избавление близко, и за ногу обратно, на ложе брачное, в ту же плоскость!

Я не выдержала и расхохоталась в голос, представив себе дракона наутро – глазки в кучку, весь в засосах и царапинах, а рядом спит невинным сном супруга, утолившая плотские appetиты своего дракона!

Да, интересная книженция, можно «для поржать» читать.

Да и как пособие использовать – мне только нужно все делать дословно до наоборот! Вот, с первым пунктом уже успешно справляюсь – как ни кружит мой супруг вокруг, намекая на долги и плоскости, я держусь, вся из себя целомудренная, все пылинки на полу пересчитавшая, и скромная. И если потребуется, на руку тяжелая и на ответку скорая! А то вдруг чешуйчатому взбредет в голову в атаку перейти, коли невтерпеж станет молодому мужу, взбунтоваться ведь могут они, эти самые неудовлетворенные аппетиты.

Похвалив себя, умницу, я перевернула страничку. Глава 2 была посвящена экономии. Презрительно фыркнула. Ну, уж кто-кто, а Северина Горзонье о ней знает все! Можно сказать, за ручку здоровкалась, чай вместе с ней гоняла, на ты перешла без обиняков. Шутки про то, что незачем брать новый чайный пакетик, ежели у старого ниточка оторвалась, ведь можно ее пришить обратно, мне смешными не кажутся.

Я знавала времена, когда даже на самый дешевый чаек – тот, когда будто в лавке вечером подмели, а утром это как чай продали, средств не имелось. О хлебе мечтали, засыпая с кишочками, которые друг друга топили в кипяточке. Гол, как сокол и голоден, как лев – это про те годы.

Так что советы про то, как сэкономить при покупке мяса я могу воспринимать только с гомерическим хохотом. Если у тебя есть деньги на мясо, ты уже богач! Но зерно истины можно отыскать и в этой главе. Дорогая супруга – хорошо звучит, не так ли?

Я захлопнула книгу, которая оказалась на редкость полезной и, широко улыбаясь, начала спускаться по стремянке. Скоро мы узнаем, насколько Рэйнару дорога его жена! Вернее, на сколько!

Глава 14. Дом, милый дом

Разузнав подробно о выезде и банковских билетах, я зашагала на конюшню, по пути любуясь красивой рощей и лужайкой с круглыми цветочными клумбами, на которые красиво ложилась водяная взвесь от журчащих вокруг фонтанов. Светило солнышко, во все стороны разлетались радуги, не хватало только единорогов.

Впрочем, вместо них имелась конюшня, именуемая выездом, с отменными скакунами. Не скажу, что разбираюсь в лошадях, если только в двуногих жеребцах – немало отшила на своем веку этих наглых копытных. Но даже мне хватило одного взгляда на холеных коней, чтобы понять, что они породистее, чем я.

Меня увидели издалека. Конюх поклонился, из маленького домика тут же выскочил щеголеватый кучер – тот самый, что привез нас с Рэйнаром сюда в день «свадьбы».

– Чего изволит госпожа графиня? – осведомился он, в отсутствие мужа позволив себе скользнуть наглым взглядом в мое декольте.

– Подготовьте две кареты, – велела ему. – Те, что повместительнее будут.

– Будет сделано.

– И запомните, что лицо у меня немного выше груди, –

добавила я. – И у меня есть непонятная привычка – люблю, чтобы мне смотрели в глаза, а не пялились на ложбинки. Вам ясно?

Кучер залепетал извинения, но я уже не слушала его. Села в карету, которая появилась передо мной будто по мановению волшебной палочки. Следом за нами покатила и вторая. Что ж, приступим.

Карета остановилась перед таверной, и я с улыбкой посмотрела на вывеску «Дикий гусь». Какая же она у нас побитая, серая, краска на некоторых буквах облупилась – скоро второе слово превратится в «усь». Надо будет новую заказать.

Но не о том думаю. Я побыстрее выбралась наружу.

У входа расцвел просвирник, высокие стебли были покрыты крупными цветами насыщенно-красного цвета. Красиво и отвлекает внимание от старой двери. Я подошла к ней, недовольно хмурясь – под ногами скрипел песок. Сколько раз говорено этим лентяйкам, чтобы хотя бы три раза в день подметали, без толку. А ведь велика ли премудрость веничком из прутьев помахать минутку?

Потянула дверь на себя, как всегда, услышав скрип. Эти петли никогда не перестанут жаловаться на тяжелую жизнь, хоть даже если буду тратить на их смазывание больше масла, чем на жарку овощей. Такие же зловредные, как Лина, я их

всегда с ней сравнивала!

Мысли улетели моментом, стоило войти в таверну. Темно и пусто. Лишь очаг ярко полыхает. Похоже, мои опасения сбылись – только дядюшка Костолом продолжает работать. А остальные... Ну, а остальных ждет трепка!

Я быстро простучала каблуками до закутка Костолома. Да, он на месте. Как всегда, сидит и что-то выстуругивает.

– Северина! – изрезанное морщинами лицо расплылось в улыбке, глаза засияли.

– Дядюшка! – я обняла вставшего старика. – Что же тут у вас стряслось?

– Да сама уж, поди, догадалась, девонька, – махнул рукой, погрузнев. – Кикиморы эти, вестимо дело, дрыхнут до полудня. Народ прознал, что тебя дракон замуж сманил, вот и не идут в таверну, ясен пень. Эти-то ведь и яишню не пожарят. А если пожарят, скорлупа на зубах заскрипит.

– Погоди-ка, – я и сама скрипнула зубами. – Неужто еще спят?

– Дрыхнут без задних ног.

– Ничего, сейчас я их разбужу! – сжала кулаки. – Мигом проснутся!

– Подъем! – гаркнула я, ворвавшись в комнатку, где спала Лина.

Недовольно забурчав, сестра лишь натянула одеяло на го-

лову, на который были накручены папильотки. И куда это она намылилась сегодня, интересненько? Приключения искать на свой тощий зад? Стоило мне отлучиться из-за драконьих долгов чести, как у нее уже все мысли... не о том, короче! А ведь старшей после меня осталась!

Так, значит? Ну, погоди, коза ты в папильотках!

Сорвала с нее одеяло и вылила на негодяйку кувшин ледяной воды.

– АААА! – истошный вопль сотряс тонкие стены.

Лина подскочила.

– Северина?.. – протерев глаза, уставилась на меня. – Ты откуда тут?

– Из замужа! Дракон выгнал, я вернулась! А ну вставай! – я вылетела в коридор.

– Стой! – Лина вскочила с кровати и понеслась за мной. – Что значит выгнал? Что ты натворила? Прощения просила? Что он сказал? Денег хоть дал? Да стой же!

Нет уж, догоняй, заодно окончательно проснешься!

Я принялась будить остальных сестер, даже самых маленьких.

Вскоре они, злые таким поворотом, собрались на кухне. Отлично, тела с постели подняли, теперь займемся пробуждением совести!

– Не стыдно? – заложив руки за спину, спросила я, пройдясь вдоль шеренги, в которую они выстроились. – Стоило Северине уйти, как вы и думать забыли про свои обязанно-

сти, верно?

– Прости, а? – спросила младшая и сонно зевнула.

– Ты лучше скажи, чего такого натворила, что дракон тебя выпер, сестрица, – ехидно осведомилась Лина.

– Зубы мне не заговаривай, – я встала напротив нее. – Лучше объясни, чего волосы-то накрутила, не праздник ведь.

– А чего, красивой только тебе можно быть? – Лина вздернула нос.

– Да к Яшке она на свиданку собралась, – сдала сестру с потрохами Нина.

– Это с тем, который женат?! – я задохнулась. – Мало тебя за патлы таскала его жена, как погляжу!

– Кто кого таскал еще, – обиделась Лина и отвесила Нине подзатыльник.

– Ах ты, пакостница! – взвилась та и вцепилась в ее папилютки.

– АААА! – новый вопль сотряс стены.

По полу покатился клубок из девушек, полных сестринской любви. В стороны летели бранные слова, визги и куски папилюток вместе с клоками волос. Во избежание облысения Лины пришлось снова брать кувшин и выливать на драчуний. Впрочем, сделала я это не без удовольствия.

– Охладились? – осведомилась, когда клубок распался на двух мокрых и злющих сестер. – Тогда слушайте меня. Пока дракон меня не бросал. К сожалению. Нам дан месяц его ба-

бушкой. Он надеется, что я соглашусь стать настоящей женой. Но я откажусь.

– Ну и дура, – пробурчала Лина, встав. – На твоём месте я бы...

– Ты не на моём месте! – перебила нахалку. – Так что если вы решили, что пришла вольница, можно дрыхнуть до полудня, ничегошеньки не делать, на деньги дракона уповая, то вот вам, – скрутила кукиш. – Все видели?

– Видели, видели. – Пробурчали сестры.

– Отлично, – удовлетворенно кивнула. – Тогда живо за работу! Где список лежит, знаете. Ну, чего стоим? По голодухе соскучились? Живо работать!

Через несколько часов все сияло, варилось, жарилось, мылось и мелось. Посетителей, правда, так и не прибавилось. Как же быстро разбегаются по нашему городку сплетни, ощутить можно!

– Учтите, теперь каждый день сами будете обходиться, без меня. – Сказала сестрам. – Я стану приезжать иногда...

– Каждый день, то есть, – пробурчала Лина.

– Может, и так, – кивнула. – И если окажется, что вы взяли за старое, будете или новую работу искать, или голодать, поняли?

– И я? – осведомилась младшая, Кларисса.

– Нет. Ты просто помогай этим нахалкам по мере сил.

– Ясненько, – девочка кивнула.

– А теперь все за мной, – я направилась к выходу.

– Куда это? – всполошились сестры.

– Скоро узнаете. Бегом!

– Стойте! Что такое?

Я затормозила, едва не налетев на батюшку в халате, который спустился с лестницы и теперь, покачиваясь, пытаюсь устоять на ногах в центре таверны. Борьба с гравитацией шла с переменным успехом – у него то подгибались колени, так как зад, похоже, мечтал угодить в объятия пола, то нос стремился к потолку, словно силясь зацепить за то самое проклятое колесо, висящее на балках.

Неужто к полудню еще не просох после вчерашнего? Так наотмечался, что до сих пор передвигаться сносно сможет только на карачках. Однажды уж так полз по улице, тихо-мирно пробираясь домой и, как гордый фрегат, бороздя глубины вонючих луж. А сзади р-раз, и кобель бродячий пристроился, вскочив, как на сучку, то ли попутав что, то ли посчитав, что и он сойдет, чего добру-то пропадать?

Позору было! Отца-то я отмыла, хоть и пришлось за водой бегать все утро. А вот репутацию отдраить дочиста не смогла. Батюшку еще долго соседи встречали хохотом, делая те же похотливые телодвижения тазом, как тот кобель.

– Вы куда это собрались? – отец уставился на свой бабий выводок. – Почему таверна не работает? Северина! Что за безобразие?

– Почему в зале пусто? – я подошла к нему. – Монеты не звенят, квас рекой не течет?

– Да! Я тебя накажу, чертовка! – он сжал кулак и едва не грохнулся наземь.

– Не сможете! – сложила руки на груди.

– Поч-чему?

– Потому что вы меня продали, батюшка!

– Как так? – он захлопал глазами и ртом, будто карась, угодивший на сушу.

– Вам виднее, – хмыкнула с обидой. – Пришел на ночь глядя дракон, кошель с таланами вам дал и все, вы и рады были от старшей дочери избавиться!

– Кошель? – не сильно трезвый батюшка уловил только главное слово. – С таланами? Где?!

Мутные маленькие глазки алчно заблестели.

– В спальне, поди, обронили вы его, папенька, – пропела я и осторожно подтолкнула к лестнице. – Поищите там.

– Да-да-да, – зачастил он и принялся покорять лестницу.

Однако бой со ступеньками тяжело пошел. Впрочем, пусть развлекается. Уверена, от денег, полученных от дракона, и запаха уж не осталось, все спустил в игорном доме, чтоб его земля поглотила!

– Идемте дальше, – я махнула рукой и повела девчачью орду в наступление.

Глава 15. На сколько ты любишь жену?

Здание, у которого остановились кареты, битком набитые моими сестрами, было похоже на воздушное пирожное лимонного цвета. Девчонки высыпали на мостовую и завертели головами, рискуя сломать шеи. Мимо нас прогулочным шагом шли красиво одетые богатеи. Покосившись на нас, они торопливо сворачивали в сторону и перебежали на другую сторону улицы.

Интересно, почему стоит человеку или дракону взять в руки трость и натянуть на башку дорогую шляпу, он тут же в совершенстве овладевает искусством манерно морщить нос, увидев тех, кому медяков хватило лишь на потасканную кепку?

– Северина, а что мы тут делаем? – прошептала Кларисса, подергав меня за рукав.

– Проверяем, на сколько моему супругу дорога его женушка, – ответила я.

– Это как?

– Сейчас узнаешь! – глянула на озадаченную моську сестренки, рассмеялась и взяла ее за ручку. – Идемте, – крикнула остальным, которые жались друг к дружке. – Кто не успеет,

пойдет домой пешочком!

– Какое пешочком?! – Лина подскочила и бросилась вдогонку. – Там до вечера идти!

– Отличное физическое упражнение, – парировала я, потянув на себя стеклянную дверь, разукрашенную золотыми вензелями. – Куда лучше, чем сон до полудня!

– Я просто легла поздно, – пробурчала сестра и зашла следом за мной в магазин.

– Дааа? – обернулась и посмотрела на нее заинтересованно. – И чем же ты занималась до поздней ночи, позволь узнать?

– Тебя оплакивала, – съехидничала эта зараза.

– Лина, если... – начала воспитательную тираду, но к нам подлетело нечто и прервало полет моей фантазии, придумывавшей наказания для гулящей родственницы.

Очешуеть! Это вообще кто?

– Добро пожаловать в наш бутик «Флеоооооор»! – пропел парень в розовом пиджаке и зеленых брюках.

Я скользнула взглядом по этому моднику. Глаза остановились на салатного цвета галстуке-бабочке. Похоже, данное заведение именно то, что мне надо!

– Мы несказанно вам рады! – продолжал заливаться соловьем разноцветный парень, попутно ощупывая нас пристальным наметанным взглядом.

Проверяет платежеспособность, паразит, догадалась я. Ничего, скоро ты и обрадуешься, и огорчишься.

– Вы, наверное, прослышали о наших скидках! – подлетел ко мне и доверительно улыбнулся.

– Нет, меня не интересуют скидки, – сделала вид, что я цветочек-одуванчик и ни разу не кусаюсь.

Знаю эти ваши распродажи, сначала нолик пририсуют к ценнику, а потом на ту же сумму цену снизят. Как говорится, и вчера, и сегодня по 99 монет, налетай, подешевело!

– Молодой человек, мне нужно переодеть в нормальные, добротные вещи весь этот курятник, – кивнула на сестер, которые уже разбрелись по бутику, большими глазами рассматривая платья, шляпки, чулочки и новомодные ботиночки на шнуровке.

– Задача вполне посильная, – кивнул парень, во взгляде которого тут же промелькнула длинная череда ноликов.

Клянусь, я даже слышала, как тренькнул кассовый аппарат!

– Замечательно. И еще мне самой надо подобрать гардероб. Но, – ткнула пальцем в потолок, с которого свисала ажурная люстра с бантиками. – Я дама с необычными вкусами. Люблю яркое, броское, чтобы...

Так и хочется сказать, чтобы увидел – помер. Но не буду так категорична, сформулирую помягче:

– Чтобы мой супруг глаз от меня отвести не мог!

Ага, все то время, пока везет чудесную женушку, от которой режет глаз, по прописке, обратно к бабушке.

– Но я пришла по адресу, это очевидно, – покосилась на

его лимонные ботинки.

– О, да! – парень захлопал в ладоши, подзывая помощниц. – Начнем же!

К концу грандиозного шопинга тяжело дышали даже манекены. В магазине не померенным осталось только то, во что были одеты продавщицы – да и то, у одной из них Кларисса умыкнула крошечную розовую шляпку, которая ей так понравилась.

Финальной точкой стала я, выплывшая из примерочной во всем новом: зеленые чулочки, желтые ботиночки, салатное платье в красный горох и, вишенкой на торте, оранжевая шляпка на волосах.

– Для себя самое красивое выбрала, – завистливо пробурчала Лина, поправляя складки на своем новом платье густого шоколадного цвета, который удивительно шел к ее ореховым глазам.

Что ж, если ей нравится, значит, моя цель достигнута.

– Покупки запакованы, куда распорядитесь доставить? – осведомился разноцветный парень после того, как я предъявила на кассе банковский билет с открытой суммой на имя моего супруга.

– Свои обновки девушки заберут сами, – я вписала цифру, от которой дрожь пошла по телу.

Когда пришел черед имени, рука привычно начала выво-

дить «Северина Горзонье» и запнулась. «Рэйдэн», исправи-
лась я. Но это ненадолго.

– Мои же покупки попрошу с сопровождающими сейчас
же, следуя за моим экипажем, отвезти под ясные очи супру-
га, графа Рэйдэна. – Я отдала заполненный банковский би-
лет. – Так не терпится порадовать муженька!

– Понимаю вас, – закивал продавец. – Устройте ему по-
трясающе дефиле!

– Ничего я ему устраивать не буду! – оскорбилась я.

Что еще за дефиле? Какая-то пакость из тех, что в го-
ризонтальной плоскости устраивают? Не дождется! Шок
устрою, а вот дефиле – ни за что, я порядочная девушка!

Глава 16. Драконье сердце

– Вы, как я вижу, немного прошлись по магазинам, Северина, – войдя в гостиную, заваленную пакетами с моими покупками, сказал Рэйнар.

Немного? Я, сидевшая в кресле, укутавшись в плед, даже оскорбилась. Да весь день на это угробила! Устала больше, чем раньше, когда в таверне работала! Тут пакеты разве что на люстре не висят, а гостиная у драконов отнюдь не махотанная!

– О, да, – кивнула, лениво зевнув. – Сумма уже на столе в вашем кабинете. – Стрельнула в него глазками из-под опущенных ресниц.

– Видел, – спокойно отозвался супруг. – И в следующий раз, Северина, попрошу вас...

Да, да, да!

– Попрошу вас не экономить, – закончил Рэйнар.

Чего?!

Я готовилась убежать от мужа, разъяренного мотовством жены, по комнате, улепетывать от вполне заслуженных звездюлей, перепрыгивая через пакеты с обновками. А вместо этого меня еще и скрягой практически обозвали? Мне что, надо было весь город в этом бутике одеть-обуть, чтобы у дракона чешуя осыпалась при виде цифр?

Ладно, зайдем с другой стороны!

– Как вам мой новый облик? – я скинула плед и предстала перед мужем во всей своей разноцветной красе.

– Ох, твою ж! – он отшатнулся от меня.

– Теперь всегда буду так ходить! – мстительно пообещала я. – Говорят, модно безумно! Как вам, нравится?

– Такой красавице, как вы, все к лицу, – пробормотал граф, совладав со своими эмоциями. – Красота – страшная сила, – добавил он, отойдя к столику и начав дрожащими руками наливать себе что-то в стакан.

– Я и вам обновочку прикупила, – нежно пропела, цапнув один из пакетов. – Примерьте, супруг мой!

– Да у меня уже все есть, – он с опаской глянул на него, словно это не бумага шуршала, а клубок змей внутри выяснял, у кого хвост длиннее.

– Я специально для вас выбирала! – обиженно надула губы. – Самый писк в этом сезоне!

Сейчас поглядим, как ты от восторга пищать будешь!

– Уговорили, – усмехнулся и одним движением стянул свою рубашку через голову.

Ох, твою же ж! Или как он там говорил? Похоже, пищать-то придется мне!

Я замерла, глаза на мускулистый торс. Кожа такая золотистая, будто у курочки из печи. Так и съела бы! Тьфу! Я отвела взгляд. Ну и мысли! Вот, наверное, удивился бы дракон, если бы знал, о чем я думаю!

– О чем вы задумались, Северина? – как назло, спросил чешуйчатый.

– Честно?

– Вам нет причины мне врать.

Ох, как проникновенно заявил! Ладно, сам просил.

– Хорошо, – пожала плечами и заявила, – я подумала о том, что вы похожи на курицу.

– К-как? – оторопело уставился на меня. – Почему?! На какую курицу?

– На ту самую, ошипанную, которой лимон в задницу воткнули и в печь отправили.

– Н-да? – попытался постичь мою логику.

Вот, и у драконов бывают квадратные глаза!

– Да расслабьтесь, – сжалилась над зависшей ящерицей. – Просто кожа у вас золотистая, вот и все сходство. Хотя перья иногда распушаете тоже очень похоже.

– Ну, спасибо, – хмыкнул. – Ладно, продолжим. – Начал расстегивать брюки.

– Не будем продолжать! – выкрикнула я.

– Почему? Вы стесняетесь? Отчего же, Северина? Ведь я ваш муж.

– Еще чего, стесняться, придумали же! – сунула ему в руки пакет. – Просто... просто там рубашка, вот! Нет необходимости щеголять передо мной своим голым задом! А то... а то простудитесь еще.

– Как скажете, – смеясь, дракон вынул из пакета рубашку

и тут же перестал ржать.

Пришел мой черед мстительно ухмыляться.

– Ну, как? Нравится? – осведомилась заботливо.

– Да, конечно, – пробормотал он, разглядывая розовую в зеленый горох рубашку.

– Ну, что вы ее на вытянутых руках держите, будто ядовитая она? – посетовала заботливо. – Надевайте же!

– Сейчас, только с духом соберусь, – пробурчал он, глубоко вдохнул и нырнул головой в «подарочек», будто в омут с чертями-разбойниками.

– Вооот! – изо всех сил сдерживая смех, я закивала. – Красота же неопишная! Да вы к зеркалу-то подойдите, сами гляньте! – подтолкнула его, зайдя со спины.

– Не описаться бы, такую красоту увидав, – он осторожно глянул на отражение.

– От счастья? – уточнила я.

– Именно, от него.

– Ну, ежели что, куплю вам новые брюки тогда. Станете у меня самым модным драконом!

– Боюсь, увидят меня в таком, все тут же замертво попадают!

– Это от зависти, значит! – я кивнула. – Если что, вы никого не слушайте, носите на здоровье!

– Непременно, – пробормотал он. – Надеюсь, не умру от этой красоты.

– Ну, поминки тоже праздник, – я хихикнула. – Да и как

говорится, первый муж, дай боги, не последний!

– И не мечтайте! – фыркнул и отошел от зеркала. – Кстати, у меня тоже имеется подарок для вас.

Опять какая-то каверза? Я насторожилась. Дракон решил нанести ответный удар? А что, в ответ на мои финансовые транжирства вполне ожидаемо.

Сняв рубашку-подарок цвета «вырви глаз» и переодевшись обратно в свою белую, которая ему так шла, мужчина подошел ко мне. Я сделала шаг назад, заранее прикидывая пути отступления.

– Позвольте взять вас за руку, дражайшая супруга, – усмехнувшись, он вытянул вперед ладонь.

– Зачем?

– Вот и узнаете.

Ну, не покусает же он меня, в конце концов! А если и покусает, будет причина для развода весомая – кто захочет замуж на кусачего дракона?

– Держите, – вложила свою руку в его ладонь.

– Теперь осталось только сердце выпросить, – пробормотал чешуйчатый.

– Сердце мне самой нужно!

– Чтобы ненавидеть меня? – вдруг в лоб спросил он, пристально взглядевшись в мое лицо.

– С чего вы взяли? – я оторопела. – Рэйнар, и не думала вас ненавидеть. Вы тот еще оболтус и поступили со мной некрасиво, но для ненависти все же нужны более веские при-

чины.

– Это радует, – улыбнулся, как ни в чем ни бывало, а потом...

Р-раз, и на моем пальчике засияло колечко!

– Простите мое упущение, Северина, – он довольно кивнул. – Но теперь я его исправил.

– Что это? – помимо воли залюбовалась сиреневым сердечком, которое было окружено такими же по цвету, более мелкими самоцветами.

– Называется «Драконье сердце», – пояснил мужчина. – Наша семейная реликвия. Теперь им по праву владеет новая графиня Рэйдэн.

– Но...

– Не спорьте, Северина, – оборвал твердо. – Оно принадлежит вам.

Я вздохнула, залюбовавшись тем, как свет играет в драконьем камне. Даже совестно стало – я из сил выбивалась, чтобы добиться развода, денег немерено спустила, а мне за это вместо звездюлей такое красивое колечко подарили.

– Нравится? – тихо спросил мой супруг.

– Очень, – ответила шепотом.

– Я рад.

Подняла глаза, а его уже и след простыл. Вот ведь ящерица хитроумная! Растрогал Северину и смылся! Нет уж, так не пойдет! Держаться надо, волю в кулак собрать и стоять намертво!

Мне нужен развод!

Глава 17. Ведьмин день

– Се-ве-ри-на! – пророкотал Юджин, когда я вошла в свою спальню. – Скуччччал! Ты... – какаду осекся. – Болеешь, да?

– С чего ты взял? – подошла к нему, сидящему на столике у постели.

– На себя не похожа, – он склонил голову на бок, разглядывая меня. – Яррркая, как...

– Как попугай? – подсказала с улыбкой, сев на кровать.

– Веррррно! – он, с опаской на меня косясь, перелетел на нее и не спеша двинулся по одеялу, словно по пути раздумывал, стоит ли ко мне приближаться.

– Да я это, я! – расхохоталась. – Не бойся!

– Ох, что замужжж с девками делает! – высказался Юджин и взобрался на мое плечо.

– И не говори!

– Цьмок-цьмок? – привычно ткнулся шершавым теплым клювом в мою щеку.

– Цьмок! – подтвердила я и с удовольствием чмокнула в подставленную щечку.

– Прррриятно! – распушился, довольный.

– Как твой день прошел, Цьмок ты мой?

– Пррррогулялся, – важно заявил птиц. – Кррррасиво тут!

– С Итаном? Мне он нравится.

– Хорррроший мальчик, – попугай кивнул. – А Рррэй-наррр нравится? – бусинки глаз пристально уставились на меня.

– А тебе?

– Твой же мужжж, – увильнул от ответа хитрый попка.

– Не муж, а сплошное недоразумение. Упрямый, как ты! – я рассказала про глобальный шопинг. – Думала, запакует меня и посылкой к папеньке отправит! Ведь такие деньжищи спустила! Не вышло!

– Уррра! – пророкотал какаду.

– Чего?

– Тогда увы, – закивал желтым хохолком. – Цьмок?

– Не подлизывайся. – Я вздохнула. – Ну, хоть сестры теперь, надеюсь, лучше работать будут.

– Вррряд ли, – выразил резонное сомнение Юджин.

– Я им пообещала, что буду время от времени приезжать с проверкой, и если все нормально, то побалую их другими подарками. Хороший стимул же?

– Посмотрррим, – попугай покосился на меня. – А дррру-гу что обломится?

– О чем ты?

– Всем подарррки, а Юджину? – с надеждой уставился в мое лицо.

– Ой, забыла, прости!

– Эх, – вздохнул. – Ладно, пррррощаю!

– Да шучу, не забыла, – я рассмеялась. – И тебе презентик

купила!

– Пррррезентик! – распушился тут же. – Показывай!

– Вот, – достала из кармана золотой ободок. – На нем твое имя, на оборотной стороне, видишь? Специально гравировку для тебя заказала. Помнишь, у тебя медное было такое, потом поломалось?

– Дааа, и сорррока стащила! – какаду расцвел. – Благодарррю! Цьмок?

– Дай надену сначала, – я закрепила ободок на его лапе. – Вот!

– Кррррасота! – перелетел на туалетный столик и принялся с важным видом расхаживать взад-вперед, косясь на свое отражение в зеркале. – Хорррош!

Все, это надолго! Я рассмеялась и вынула из-под матраса розовую книжечку. Почитаю-ка пока, что в этой «Семейной мудрости для молодых жен» еще написано.

Итак, Глава 3. «Дабы не утомлять молодого супруга нашествием своих друзей и родственников, новобрачной надлежит ограничить контакты с ними, сведя к минимуму. Ибо дома должно сохранять тишину и покой, необходимый для отдохновения мужа». Ага, чтобы он, бедненький, в себя успевал прийти после утоления плотских appetитов ночью!

Хм, а ведь неплохую мысль подкинули. Я широко улыбнулась. Не любят, значит, драконы, когда вокруг шум, гам и родственники жены в гостях? Отлично!

– Нина, крем готов? – я посмотрела на повариху, которая

ожесточенно взбивала массу в кастрюльке.

– Почти, госпожа графиня, – процедила она сквозь зубы, еще яростнее загремев венчиком.

Я хихикнула. Она и так-то не пылала ко мне симпатией с самой первой встречи, а уж сегодня и вовсе готова была придушить. Еще бы, ведь нахалка-графиня оккупировала ее кухню и без устали учит, что и как надобно готовить. Но вариантов-то нет, ведь она все делает неправильно!

– Нина, яйца надо взбить, а не убить, – я глянула в кастрюлю на жалкую жидкую массу. – Взбивайте ритмично, нежно перемешивайте, чтобы воздухом напиталось.

– Я поняла. – Повариха скрипнула зубами.

Как же ей, наверное, хочется меня прибить! Стукнуть сковородкой, уложить на противень и засунуть в печку! Если бы мной на моей же кухне понукала какая-то «вдруг откуда ни возьмись» взявшаяся рыжая прохиндеина, я бы тоже о таком мечтала. Но что поделать, судьба у нее такая, как говорит Лина.

Так, проверим пирожки. Сняла заслонку и глянула в нутро печи, которое дыхнуло мне в лицо жаром. Подрумянились уже, отлично! Жаркое шкворчит, доходит до готовности на медленном огне. Вот сейчас Нина белки дотерзает и пирожные следом за пирожками запекаться отправятся. Только жар надо будет немного сбить. И все готово!

– Северина, так вкусно пахнет! – на кухню вошел Итан. – У меня слюнки потекли, честное слово!

– Потерпи немного, мой хороший, – улыбнулась ему. – Скоро будем кушать!

– А какой нынче праздник, я запомнил?

– Ведьмин день, – хихикнув, пробормотала я.

– Это как? – мальчик озадаченно уставился на меня.

– Прости, шутка. Гости к нам сегодня нагрянут.

– Целая армия, судя по всему, – с ехидцей отозвалась Ни-на.

Почти угадала, армия и есть. Войско куда прозорливее саранчи, врагу не пожелаешь!

– Ну-ка, кажется, пришли, – я прислушалась к шуму. – Итан, беги, зови дядю!

– Вот он удивится! – паренек улыбнулся и убежал.

Не то слово! Я ухмыльнулась, сняла передник и поспешила навстречу дорогим гостям.

– Северина, здравствуй! – первой в холл вплыла Лина.

Сразу и не узнала бы – вся такая из себя дама! Вот что хорошая одежда делает!

– Соскучилась по тебе, сестренка! – подцепила пышные юбки двумя пальцами, как модница из богатого квартала, и начала спускаться по лестнице.

Ну да, ну да, соскучилась она, как же! По тумачкам моим да нотациям так скучает, что ночами не спит, скупые слезинки утирает краем платочка.

А идет-то как, будто вензеля выписывает!

– Рада тебя видеть! – подошла ближе и жеманно потерлась

щечкой о мою щеку, чмокнув воздух.

Это вообще моя сестра? Я оторопела, не веря глазам. Может, это сладкий утренний сон?

– Спасибо, что пригласила нас в гости, – Лина широко улыбнулась. – Мы тебе очень признательны.

– Добро пожаловать в наш с Севериной дом, – раздалось за моей спиной. – Рад, что вы почтили нас визитом. Проходите и располагайтесь, почувствуйте себя, как дома.

Я покачала головой. А вот это ты, муженек, зря. Моим сестрицам пальчик дай, так они ногу по колено откусят, как говорится. Впрочем, сама их не узнаю! Думала, ворвутся в дом, все полапают, что-то непременно разобьют, кое-что забудут из карманов вынуть перед уходом, все слопают, «удивят манерами».

И придется их потом с помощью слуг выпроваживать, ведь сестренкам тут точно понравится и уходить они не захотят. Но вопреки моим ожиданиям никто не висел, качаясь, на люстре, не устраивал драк из-за последнего пирожного и не рыгал смачно, вытирая рот и нос рукавом, причем, рукавом той, что сидит рядом.

Сестрицы гуськом прошли в гостиную, уселись на диванчики, которые были похожи на бeze, и завели вполне пристойный разговор. Что происходит? Я даже начала беспокоиться. Чертики без табакерки, они даже мизинчик отставляют, когда чашку чая ко рту подносят!

Это что, заговор?

– И как у вас дела, милые сестрицы? – спросила, дабы вывести этих оборотней на чистую воду.

– О, твоими молитвами, милейшая Северина, – тут же отозвалась Лина, аккуратно поставив на блюдце фарфоровую чашечку.

– Как таверна?

– Замечательно! – подхватила Нина. – Посетители довольны, добавки просят, полы сверкают, очаг полыхает.

– А накладные проверяли?

– Каждую буковку сверили с должным усердием! – закивала.

– Там цифры.

– Их тоже проверили, не переживай.

– Вот видите, Северина, даже без вас в таверне все хорошо, – отметил Рэйнар и впился зубами в пирожок. – У, дорогая, пальчики откусишь!

– Лучше бы вы язык проглотили, – пробурчала я.

– Ничего вкуснее не ел! – отозвался Итан, хомяча пироженные.

– Кушай, мой хороший, – вздохнула.

Кажется, мой план летит ко всем чертям, так хоть ребенок сладостей нормальных покушает, а не пирогов Нины, непеченных и пересоленных.

Глава 18. Отличный муж

– А чей это у нас такой хороший мальчик? – Лина погладила Итана по голове. – Кто твой папа, зайчик?

– Ральф Рэйдэн, миледи, – доложил паренек.

– Итан сын моего старшего брата, – пояснил Рэйнар.

– О! – глаза сестры засияли.

Похоже, тот факт, что существует еще и старший граф Рэйдэн, пришелся ей по вкусу. Зная Лину, догадываюсь, как она в розовых мечтах с кружевными оборочками уже видит себя женой старшего брата, меня выпроваживает прочь и...

– А он женат? – испортила ей всю малину Нина.

– Да, – мой супруг кивнул и отвел взгляд.

Похоже, сам уже не рад, что коснулся этой темы.

– А где же графиня Рэйдэн?

– Сидит перед вами, – попробовал выкрутиться дракон и указал на меня.

– Нет, мама Итана? – не отставала Нина.

– Все сложно, – ответил Рэйнар.

О, в драконьем семействе имеются темные тайны? Я увидела, как мои сестры сделали «охотничью стойку» – больше лентяйничанья они любят только сплетни.

– Давайте не будем совать нос не в свое дело, хорошо? – предложила я. – Верно, девочки?

Они закивали, но по глазам было видно, что их любопытство даже вредной старшей не по силам унять.

– А давайте танцевать? – пришел мне на помощь Итан. – Я сыграю вам на скрипке! Не сказать, чтобы уж очень хорошо выходило, но, надеюсь, миледи простят мне небольшие огрехи в исполнении!

Он убежал и скоро вернулся. Небольшая скрипка запела в его руках такую зажигательную мелодию, что никто не сумел усидеть на месте. Смычок хвастливо заигрывал со струнами, которые рассыпались во все стороны задорной мелодией, под которую ноги сами пускались в пляс. Даже малышка Кларисса задергала ножками, расправляясь с пирожным.

– Позвольте пригласить вас на танец, Северина? – Рэйнар отвесил мне поклон и протянул руку.

Ну, раз уж нашествие родственников, дабы разрушить благоденствие новобрачных, устроить не удалось, так хоть всласть натанцуюсь.

– Позволю, милорд! – вложила ладошку в его руку и позволила закружить в танце.

Он и в этом оказался хорош. Вел меня за собой, как и полагается мужчине, но не напористо, в лоб заявляя, кто тут главный, а деликатно и прислушиваясь ко мне. С ним танцевать было сплошным удовольствием. Хитрюга Итан оборвал залихватскую плясовую и, невинно улыбаясь, начал медленную мелодию.

Красивое пение скрипки заставило мечтательно улыб-

нуться, представив вечерний парк, подсвеченный пузатыми газовыми фонарями, неспешно гуляющие по аллеям пары, и звезды, что одна за другой зажигались в темно-синем небе. Улизнуть от мужа не удалось, он прижал меня к себе, и мы замерли, медленно покачиваясь в танце.

– Вы отлично танцуете, Северина, – обжег мое ухо его шепот.

– Сейчас мы просто переступаем с ноги на ногу, – съехидничала я. – Это по силам даже цирковому медведю.

– Да? – в его голосе послышались смешливые нотки. – Что ж, тогда вы сами попросились, графиня Рэйдэн!

– Что? – вскинула на него тревожный взгляд, сияясь разгадать, что удумал этот чешуйчатый. – Рэйнар!

Договорить не успела – драконы переглянулись, младший из них кивнул, поняв старшего без слов, и скрипка запела вальс. Меня подхватили и закружили в танце – так умело, что не успела даже испугаться. Оставалось только одно – наслаждаться этим полетом в умелых мужских руках!

Говорят, если в танце с мужчиной хорошо, то сложится и жизнь с ним. Вот некстати вспомнилось. Я отвела глаза от Рэйнара, когда музыка закончилась, и мы остановились.

– По мне так неплохо для двух цирковых медведей, верно? – шепнул он мне на ухо и поцеловал руку. – Благодарю вас за танец, миледи. – Подвел к дивану и усадил обратно.

Я залпом выпила стакан сока, глядя на то, как он ведет танцевать малышку Клариссу – подхватывает ее на руки и

начинает шутливо кружить.

– Отличный мужик! – догрызая пирожное, сказала Лина, плюхнувшись рядом со мной. – Рожай быстрее, пока не выгнал! За такими очередь стоит в десять километров. Я вообще не понимаю, как ты умудрилась за такого замуж выско-чить!

– Я вообще за него не высказывала! – возмутилась тут же. – Это все тот дурацкий спор!

– Да какая разница, – отмахнулась сестрица. – Спор, не спор! Видно же, что он к тебе неровно дышит, так пользуйся, дурочка! Если упустишь такого, будешь потом кусать себе все места, а поздно!

– Спасибо за совет, – пробурчала я, не в силах без улыбки смотреть на довольно хохочущую Клариссу. – Давай уж я как-нибудь сама решу, что и как мне делать, раз уж это ка-сается моей жизни.

– Фу ты, важная какая! – Лина пренебрежительно фыркнула. – Как в наши жизни так тебе можно залезать, значит, да? Руки засучила и по локоть к нам в душу! А ей и слова не скажи!

– Если бы ты была счастливой матерью семейства, я бы с удовольствием и вниманием выслушала твои советы. Но твой личный опыт сводится к шашням с женатыми мужчи-нами, так что уж прости, воздержусь.

– Ну и что, что с женатыми? Раз они кому-то сгодились в мужья, значит, не самый плохой вариант и для меня, верно?

– С такой логикой тебе, такой умной, прямая дорога в университет!

– Как знаешь, – сестра встала. – Но точно тебе говорю, упустишь такого мужа, будешь потом жалеть!

Ее слова звучали у меня в ушах, даже когда сестры чинно распрощались и ушли восвояси.

– Ведьмы улетели, – констатировал Юджин, когда я подошла к нему, разгуливающему по подоконнику распахнутого настежь окна.

– Вот зря ты, они на редкость прилично себя вели, – села с ним рядом. – Непривычно, но все-таки приятно.

– Нет ужжжж, – какаду растопорщил хохолок. – Они меня трижды продать пытались. Не забыыыыл! В цирррк засунули! Тигррр чуть не сожжжрал!

– Но я же тебя вернула.

– Да. – Уселся мне на плечо. – Се-ве-ри-на спасла! Цьмок-цьмок?

– Цьмок! – отозвалась с улыбкой и чмокнула в щечку.

– Пррриятно! Пойдем гулять?

– Ночь на дворе, Юджин.

– И какая ночь! – он потряс хохолком. – Крррасота! Пойдем! На озеррро!

Глава 19. О мужьях

Ночь, и в самом деле, выдалась чудная. Теплая, благоухающая ароматом цветов, полная жизни – пока шла по газону, что упруго пружинил под ногами, слушала, как местные квакушки старательно пытаются перекричать сверчков. С деревьев сонно подавали голос засыпающие птахи. По небу важно плыла луна. И впрямь, красота!

По черной глади озера вилась серебристая дорожка, чуть колыхаемая волнами от едва ощутимого робкого ветерка. Звездное крошево будто стекало в темную воду с черного небосклона, начисто стирая линию горизонта. Я подняла голову и замерла, засмотревшись на вечность. Казалось, что никого более нет на свете, кроме меня и лунного света.

Я простояла так, пока не почувствовала, как затекла шея. Сильный всплеск неподалеку отвлек меня. Вгляделась в тени, что колыхались над водой. Кажется, там кто-то есть.

– Юджин, глянь, – шепнула я птаху, который сидел на моем плече.

– А ччччего сррразу я? – он прижал распушенный хохолок к голове. – Меня не жжалко, да?

– Трусишка, – хихикнула. – Ладно, сиди и бойся.

– Я не тррррус! – возмутился попугай. – Я осторррожный!

– Пойдем глянем, что там, – тихо двинулась вдоль берега.

О, это не что, а кто! Всмотрелась из кустов в мужчину, который начал выходить из воды. Кажется, он... голый! А еще кажется...

– Северина, вам нет причин прятаться в кустах, – донеслось до меня насмешливое.

Точно, это Рэйнар! Ч-ч-черт!!!

– Попались! – констатировал попугай и тут же вспорхнул с моего плеча.

А может, еще успеем уползти? По-пластунски? Представила, как позу по направлению к дому, а муж догоняет и ржет от души. Нет уж, как минимум, змеей обзовет ведь! Будет потом дразниться, что два чешуйчатых – отличная пара!

– Выходите же, дражайшая супруга! – крикнул Рэйнар.

– Сначала оденьтесь.

– Уверены? Можете подойти и все, что вас интересует, рассмотреть. Вы же для этого из кустов любопытничаете?

– Вовсе нет! – тут же возмутилась.

Экий нахал! Будто неведомо ему, что существуют на белом свете еще и порядочные девушки, которых вовсе не интересует разглядывание обнаженных ящериц!

– Тогда зачем?

– Я не знала, что это вы!

– То есть, хотели подглядеть за другим голым мужчиной? Я уязвлен! Кстати, у вас странный вкус!

– Почему?

– Потому что по ночам тут купаюсь только я и еще наш

старший конюх, у которого обхват талии 160 сантиметров и пятеро правнуков. Получается, вы на него охотились?

– Это гнусный навет! – сжав кулаки, я выскочила из кустов и...

– Ой, вы голый! – пискнула и резко развернулась спиной. – Я ничего не видела! – тут же клятвенно заверила и для верности зажмурилась.

– Как вы тогда узнали, что я голый? – последовал резонный вопрос.

Причем, задан он был прямо в мое ухо.

– Догадалась! – ляпнула и предупредила, – если вы еще не оделись, Рэйнар, я вас утоплю!

– Для того, чтобы это выяснить, вам придется развернуться и посмотреть, милая Северина.

Черт, этот подлый чешуйчатый прав.

– Я... я могу и не смотреть! – выкрутилась и зашагала к дому.

Но не успела сделать и двух шагов, как меня догнали, развернули лицом и...

За мгновение я оказалась прижата к мужскому телу, такому твердому, будто его выточили из камня. Но оно было живым, тяжело дышащим и обжигающим. Настоящий дракон! Не зря говорят, что они созданы из огня.

Губы чешуйчатого наглеца прильнули к моим. А есть что-то, чего мой супруг не умеет? Мысль пронеслась в голове метеором, и ее тут же смыло волной удовольствия, которая

огненным цунами прокатилась по коже. Как же это приятно, оказывается!

Горячие ладони пустились в путешествие по моему телу, нагло поглаживая и сжимая все, что попадалось им по пути. После талии в драконьи тисках оказалась моя попа. Это отрезвило. Я уперлась руками в голую грудь дракона, которая уже была раскаленной, как печка, ждущая противень с пирожками. Нет уж, черта с два, я тебе не кулебяка, чешуйчатый!

– Что вы себе позволяете?! – выдохнула, как могла, строго.

Получилось, правда, скорее, томно и с придыханием и возымело противоположный эффект – ладони этой подлой ящерицы еще сильнее стиснули мою задницу.

– Отпустите! – дернулась. – Я порядочная девушка! Не целуюсь, с кем попало! И лапать меня можно только мужу!

– А я кто, по-вашему? – со смешком отозвался дракон, снова потянувшись к моим губам.

– Вы... вы...

Черти пьяные, ведь и в самом деле, этот чешуйчатый – мой муж! Ну как так-то?!

– Я жду, – изогнул бровь, так полыхая глазами, будто они сотканы из чистого пламени.

– Вы – мой муж, – вынуждена была признать.

– Вооот! – довольно ухмыльнулся и сжал мою многострадальную попу.

– Но лапать вам меня нельзя! – шлепнула его по нахальным ладоням.

– Почему? Это святая обязанность каждого супруга, как мне казалось. Или я не прав? – озадаченно взгляделся в мое лицо, переместив все же руки чуть выше того места, которое ему так нравилось осчастливливать своим вниманием.

– Правы. – Кивнула. – Но обязанность настоящего супруга, а не такого, как вы.

– Это какого же?

– Ненастоящего!

– С удовольствием исправлюсь и стану настоящим, – ухмыльнулся, снова начав поползновение к моим булочкам.

– Я же серьезно, Рэйнар, – укоризненно нахмурилась, вернув его ладони на талию.

Скользкая она у меня, что ли, раз его шаловливые ручки все время сползают ниже!

– Так как стать настоящим мужем, Северина?

– Для этого все должно было начинаться по-нормальному, – тихо ответила. – Как у обычных пар. Встретились, понравились друг другу, ухаживания, свидания и прочее. После разрешения родителей девушки, между прочим. А потом уже предложение руки и сердца, свадьба. Без участия мешков с золотыми таланами и дурацких споров на девичью честь. По любви.

Дракон промолчал.

Понял ли? Черт его, чешуйчатого, разберет.

– А то, что плохо началось, плохо и закончится, понимаете? – вгляделась в его задумчивое лицо.

Ни слова. Вздохнула. Да какого я вообще перед ним распинаюсь? Пошел он! И я пойду!

Сбросила его руки с талии, резко развернулась и потопала домой. То есть, в особняк графа Рэйдэна, который явно не мой дом!

Глава 20. Драконьи тайны

– Северина, постойте, – горе-муж, уже одетый, слава богам, нагнал меня в доме. – Не уходите, пожалуйста.

– Чтобы вы опять могли руки пораспускать?

– И пальцем вас не трону, клянусь, – склонил голову на бок и так мило улыбнулся, что у меня даже сердце покрылось мурашками.

– Тогда для чего?

– Вы не поверите, но иногда я не прочь просто поговорить с красивой девушкой.

– Слабо верится, – фыркнула, но все же улыбнулась.

– Нет, обычно я, конечно же, как дикий мужлан, хватаю ее и сразу тащу на сеновал, разумеется, – ухмыльнулся. – Но сегодня хочется поговорить для разнообразия.

– Ладно, безобразие уже было, самое время просто поговорить, – сдалась я.

– Идемте в гостиную, – предложил супруг.

Мы прошли в комнату, полную сумрачных теней. Лунный свет лился в нее из окна с занавеской, которая сонно колыхалась на вздохах ветра. Рэйнар присел перед камином и чиркнул длинными спичками. Язычок огня затанцевал под поленьями, слизывая с них трескучую смолу, и вскоре обнял их жарким пламенем, ненасытно урча.

– Спички? Как банально! – вздохнула, подойдя ближе. – Думала, драконы разжигают камин, просто дыхнув в него.

– Разочаровал? – мужчина усмехнулся, все еще на корточках сидя у огня.

– Есть немного, – подтвердила с улыбкой.

– Прошу простить, умение рождать пламя драконами давно утеряно. Как и искусство полета.

– Почему?

– Что вообще вы знаете о драконах, Северина? – Рэйнар внимательно посмотрел на меня снизу вверх.

– Не стесняйтесь, я прекрасно осведомлен о том, что люди считают нас заносчивыми, жадными, охочими до женского пола, – качнул головой. – Еще все знают, что мы очень любим тепло, не выносим холод, редко болеем и, – стрельнул в меня глазами, – славимся, как отличные любовники.

Вот все ведь к одному сведет, озабоченный чешуйчатый!

– Так что, как видите, мы не особо отличаемся от людей, – заключил Рэйнар.

В сущности, он прав. Я кивнула.

– Хотите послушать легенду о том, как на свет появились первые драконы, Северина?

– Конечно.

– Хорошо, я вам ее расскажу, – супруг встал на ноги. – Вот только стащу с кухни что-нибудь из того, что вы сегодня приготовили. Потому как драконы, помимо всего прочего, еще очень любят стряпню Северины! По крайней мере, я!

– Постоите, – догнала прожорливую ящерицу, – сама найду, а то вы бардак на кухне наведете, Нина потом с кого-нибудь за это голову снимет!

– Да уж, она помешана на порядке, – мужчина кивнул и зажег свечу на кухонной стойке. – Других талантов у нее нет.

– Простите за вопрос, но зачем тогда вы держите такую повариху? – я сняла полотно с блюда с пирожками и начала перекладывать их на тарелку. – Хватит? – посмотрела на Рэйнара.

– Еще парочку. Или штучки три. Четыре.

– Серьезно? Будете так кушать, да еще на ночь, придется весь гардероб менять – растолстеете ведь!

– Мне это не грозит, – отмахнулся пренебрежительно. – Драконы не болеют, я же вам говорил. А ожирение – болезнь.

– Хорошо быть девушкой-драконом, – я добавила еще пару пирожков на тарелку и протянула ее ему. – Вот, остальные Итану на завтрак, даже не думайте на них покушаться!

– О, у вас любимчик появился, Северина? – мужчина залез в ящик и достал из него бутылку вина. – Я ревную!

– Ваш племянник – чудесный ребенок, с ним даже Юджин подружился, а он тот еще привереда! – хихикнула. – Впрочем, Итан назвал его «господин какаду», может, это малость смягчило суровое сердце попугая. Кстати, о сухарях. Так что там насчет Нины, кстати?

– Все просто, – дракон прихватил пару бокалов, и мы двинулись обратно в гостиную. – Ее бабушка была поварихой

при моей бабушке, они дружили. После ее смерти внучка унаследовала место. А мы обзавелись изжогой и несварением!

– Ваша бабушка очень добрая, – я кивнула. – Мне сразу так показалось.

– Правда? – Рэйнар хмыкнул и, поставив «небольшой ночной перекус» в десяток пирожков и бутылку вина на столик, уселся в кресло.

– Да, – я приземлила попу в соседнее.

– Назвать графиню Рэйдэн доброй, – пробормотал он, – еще никто не удосуживался!

Пробка мягко чмокнула, оставшись на штопоре. Вино, поблескивая кровавыми слезами, полилось в бокалы.

– Держите, Северина, – дракон протянул один мне. – Вы же составите компанию мужу?

– Надеетесь спить жену, граф? – подколола, втянув носом аромат вина.

Прелесть какая! Тут и летний луг с разнотравьем, и спелый виноград – когда ягодки уже трескаются, и легкий оттенок дикой вишни с небольшой горчинкой, которая только помогает раскрыть богатое послевкусие.

– Оно безалкогольное, Северина, – расхохотался Рэйнар. – Вы так подозрительно его обнюхиваете, будто пытаетесь определить, не подмешал ли я туда чего-то интересного, повышающего, э-э, женский интерес к процессу размножения.

Н-да, плохой из меня сомелье! Крякнула с обиды и осторожно попробовала этот, получается, сок. Так, язычок помочить. А то кто знает этих чешуйчатых, вдруг и в самом деле у него такое в составе, что я напрыгну на Рейнара, на пол вместе с креслом опрокину и...

По телу и впрямь прошла обжигающая волна потерявших остатки совести мурашек. Но это, наверное, камин виноват, вон как раскочегарился. Или это я думаю не о том, о чем дозволено размышлять порядочным барышням. Хотя, как замужней особи, мне позволено немного помечтать о разврате, верно? Самую чуточку!

– Мне всегда было безумно любопытно, когда смотрел в ваше лицо, о чем вы думаете, Северина? – задумчиво прошептал Рэйнар.

О, лучше тебе не знать! По крайней мере, в этом конкретном случае! Почувствовала, как запылала щеки, и сделала вид, что увлечена «вином».

– Судя по вашим горящим ушкам, это вряд ли было что-то приличное, – заинтересовался дракон и подался ко мне. – Так-так, рассказывайте!

– Это вы рассказывайте! – возмутилась в ответ. – Кто обещал поведать увлекательнейшую легенду о происхождении драконов?

– Хорошо, я от вас отстану – пока что, Северина. – Глаза чешуйчатого блеснули чистым огнем. – Но не забуду. Придет время, и вы будете мне без стеснения рассказывать обо всех

своих тайных желаниях. Даже тех, которые сейчас считаете постыдными – совершенно зря, кстати.

– Договорились, – пробормотала я. – А теперь приступайте уже к делу, или мы тут до зари будем сидеть?

– Уговорили, приступаю к делу, – он хмыкнул. – Как звучит!

Эта ящерица точно ни о чем другом, кроме процесса размножения, думать не может!

– Так, легенда, – помотал головой и сделал глоток сока. – Когда-то давным-давно, как водится, жили-были очень сильные ведьмы. Ковены их вечно воевали, очень уж им хотелось в одиночку править миром. От их частых стычек страдал род людской. Однажды самая сильная ведьма собрала сотню других, обладающих магией огня. Они провели обряд, и в итоге пламя породило новое существо – дракона.

Я замороженно слушала Рэйнара, любуясь отблесками огня, которые так красиво ложились на мужественное лицо, что мне оставалось лишь жалеть, что я не художник, вот ни разу! Поигрывая бокалом, он смотрел куда-то вдаль и словно озвучивал то, что вставало перед его затуманенным взором.

Благодаря его мастерству рассказчика и я видела те далекие времена, когда на земле правили ковены жестоких ведьм. Любовалась первыми драконами, взмывающими в бескрайнюю лазурную ширь небес. Негодовала, когда их мощь была обращена не во благо, а для разрушения и убийства.

Вместе с драконами взбунтовалась против создателей, когда переполнилась чаша терпения. Пережила кровопролитные сражения, которые унесли столько жизней, что в итоге пробудилась Изначальная магия, и наказала всех, лишив силы, ведь черпали они ее из нее, наивно думая, что так и должно быть.

Без доступа к магии обеим сторонам конфликта стало не до войн. Многие из ведьм впали в спячку в потайных местах, о которых было ведомо лишь избранным. Перед этим, собрав остатки тающей магии, они провели Последний обряд, чтобы, когда придет срок, их пробудили к жизни.

Драконы предпочли пытаться жить вместе с людьми. Их магия тоже таяла. Сначала они перестали подниматься в небо и могли лишь с тоской взирать на неспешно плывущие в недостижимой вышине облака, завидуя птицам. Затем прервалась и связь с их прародителем – огнем. А потом они начали терять и свою ипостась силы.

– Ныне редкий дракон способен оборачиваться, Северина, – тихо сказал Рэйнар. – Да и удержать надолго тот, прежний облик, ипостась силы, он не может. Лучших я собираю в Королевскую стражу, мы учим одаренных новобранцев, как пробуждать силу, сосуществовать совместно с ней, направлять энергию в бою.

– Спасибо, что рассказали, – тихо поблагодарила, все еще находясь пол впечатлением.

– Бабушка говорит, что Глава рода Рэйдэнов – великий ог-

ненный дракон, тот самый вождь восставших против ведьм драконов. – Рэйнар улыбнулся. – Впрочем, все причисляют себя к его потомкам, никого не разубедишь в том, что это не его предок.

– Кто знает. – Я встала. – Спокойной вам ночи.

– Уже уходите? – супруг тоже поднялся.

– Простите, с утра на кухне, очень устала.

– Заболтал вас? – он подошел ближе, осторожно взял за руку, поцеловал ее. – Спокойной ночи, Северина! – полыхнул глазами и...

Походкой вразвалочку отправился к лестнице.

Мой взгляд остановился на его упругой попе.

А я сегодня вообще усну, интересно?..

Глава 21. Тень

– Доброе утро, дражайшая супруга! – сидящий за столом Рэйнар улыбнулся мне, безбожно проспавшей и спустившейся только к концу завтрака.

– Да уж скорее, день, – пробормотала я и зевнула. – Надеюсь, добрый. – Шлепнулась на стул.

– Это от вас зависит, Северина, – дракон метнул в мою сторону любопытный взгляд. – В финансовый отрыв вы уже уходили, устроив дождь из золотых таланов. Напугать мужа родственниками тоже пытались. Чем будете развлекать сегодня?

В золотистых глазах сияли смешинки.

Вот ведь! А я сейчас не в том настроении, чтобы остроумный ответ придумывать. Вообще думаю сегодня с трудом. Видимо, не привыкла еще быть богатой лентяйкой. Или, наоборот, уже принаравливаюсь? Как бы во вкус не войти!

– Молчите? – муж начал намазывать масло на булочку. – Тогда вероятны только два варианта: вы или еще не придумали ужасный способ избавления от меня, либо ваши планы настолько ужасны, что их нельзя разглашать заранее.

Нахал широко улыбнулся, потом вгрызся в булочку. Я же продолжала молчать, потягивая чай.

– Из вас вышел бы отличный шпион, Северина! – Рэй-

нар встал из-за стола, сделал напоследок глоток сока и сообщил, – вы пока думайте, а я отправлюсь на работу.

– А чего думать, – пожалала плечами и лягнула, – говорят, драконы тут же разводятся, стоять им изменить!

В следующее мгновение меня рывком сорвали со стула, прижали к себе и поцеловали так, что, вот честное слово, если бы и в самом деле намеревалась изменить моему чешуйчатому, тут же передумала бы!

– Голыми руками разорву любого, кто посмеет хотя бы подумать о вас, Северина! – оторвавшись от моих губ, заявил мой муж. – Ясно? Хорошего вам дня!

Меня усадили обратно на стул. А когда я перестала ошарашенно хлопать ресницами, супруга в гостиной уже не было.

Ничего себе, мне, однако, попалась дико ревнивая ящерица!

И чем графиням положено заниматься целый день? Я вернулась в комнату. Мне надо убить время. Даже звучит смешно, ведь отродясь такого не бывало! Всегда, наоборот, крутилась, как бурундук в мясорубке, мечтая, чтобы в сутках появился еще хотя бы один лишний часик.

Кстати, о мечтах. Вот, пока есть время, самое то увязнуть в розовых грезах. Вспомнить, например, о первом поцелуе. Я улыбнулась и дотронулась пальцами до губ. Сам того не

зная, Рэйнар подарил мне первый «цмок» вчера. Удался он, кстати, еще как удался, до сих пор, как вспомню, по телу табун мурашек пробегает!

Нет, ну, технически если, то это был не первый поцелуй. Самый первый с моих губ сорвал Алехан – верзила под два метра с зелеными, как море на отмели, глазами. Пират, кстати, всамделишный! Тоже все ходил, ходил в таверну, а потом поймал, когда я дорожку подметала поздно вечером и кааак начал целовать!

Там я прочувствовать ничего толком не смогла, если честно. Потому как сначала испугалась дико, а потом разозлилась. Ох, и досталось же этому наглецу от меня тогда! Весь веник поломала об него! Навсегда запомнил, наверное, наглец, что Северину без разрешения лапать нельзя!

Потом, в отместку, уже я его напугала – с серьезным выражением лица прочитала ему лекцию о том, что если ему приятно, так сказать, мое общество, то надо ухаживать правильно. Сначала позволения у моего батюшки спросить, затем на свидания приглашать, помогать всячески с работой в таверне – это особо приветствуется.

А затем, после периода ухаживаний, должно попросить моей руки. Ежели ответ будет положительный – на исход влияет как раз предыдущий этап, то сыграть свадьбу. А затем стать серьезным семейным пиратом. Тьфу, то есть, перестать как раз таки быть грозным морским дьяволом, поселиться вместе с супругой в небольшом домике, найти при-

личную работу и спокойно растить целый выводок детишек.

Алехана смыло отливом в ту же ночь. Запрыгнул на свой корабль и был таков. На полных парусах улетел грабить доверчивых граждан. Видать, в ярких красках расписанная мной семейная жизнь так его напугала, что даже морская пучина и рабство на галерах – ежели доблестные стражи порядка поймают, оказались не так страшны.

Вот так надо избавляться от назойливых кавалеров. Обычно срабатывало на ура. Да и вообще, стоило претендента на мои «бесподобные глаза» познакомиться с семьей, как жених трусливо сматывался под любым предлогом, потому как понимал, что «это вот все», включая десяток сестер, таверну и отца-игромана и алкоголика идет в нагрузку к суженой. Неземная любовь обычно тут же испарялась.

Вот только с драконом все наоборот получилось. И как теперь из этого замужа выкручиваться, вопрос!

Что это? Я повернула голову, заметив, как за окном промелькнула какая-то тень. Неужели мой загулявший Юджин вернулся? Утром упорхнул куда-то и не видать с тех пор. Безобразие! Вот тоже мужик, сразу видно. Я же волнуюсь, а ему все равно. Вот никаких ему цмоков, как вернется! Правда, лишь бы вернулся...

Стук в дверь помешал представлять, как моего любимчика доедает кошка, или сбивает, запулив из рогатки, какой-нибудь восьмилетний гаденыш. Еще вороны могут накостылять, они его очень не любят. Да вообще, столько всего

может случиться!

Качая головой, я встала и открыла дверь.

– Прошу прощения, Северина, – Итан отвесил поклон, – дядя просил меня занять вас, пока он отсутствует по служебным надобностям.

– Спасибо, солнышко, – улыбнулась ему.

Такой солнечный ребенок, просто чудо!

– Чем же ты займешь меня?

– Для начала я намерен пригласить вас покачаться на качели, миледи. Не откажете?

– Тебе невозможно отказать! – рассмеялась и протянула ему руку. – Идем!

Вдоволь накачавшись, мы уселись на лавочке в саду с прихваченным из дома мороженым.

– Итан, можно тебя спросить по поводу твоей мамы? – лакомясь шоколадной вкусобностью, спросила я.

– Конечно, миледи, – мальчик кивнул. – Честно говоря, плохо ее помню. Маленький совсем был, когда они с папой начали ругаться, а потом она уехала.

– Мне жаль.

Вот ведь взрослые, вечно у них свои проблемы, а дети страдают, ведь они все видят.

– Спасибо, Северина.

– У меня, кстати, похожая история. Мама уехала, когда

подростком была. Поиски ни к чему не привели. Тогда отец увез нас всех из родного города сюда. Здесь таверна была, которая нашей маме в наследство от тетки досталась. Может, он надеялся, что жена рано или поздно объявится. Но, увы.

– Мне тоже очень жаль, Северина, – мальчик участливо на меня глянул. – Скажи, а... – он замялся, но потом все-таки договорил, – а мой дядя тебе нравится?

– Кто-то решил в маленького Купидона поиграть? – я прищурилась, скрыв улыбку.

– Вовсе нет!

– А вот и да! И знаешь, что делают с такими Купидончиками?

– Кормят бесподобными блинчиками?

– Вот ты хитропопый! Неа, их щекочут! – я принялась щекотать Итана.

– Ай, не надо! Я щекотки боюсь! – он расхохотался, отбиваясь от меня.

– Ладно, не буду, – обняла его и взлохматила ему волосы. – Почему, кстати, ты один? Где твои няни?

– Я взрослый уже, Северина! – гордо заявил маленький мужичок. – Мне няньки не требуются!

– Тогда гувернантки должны вокруг тебя бегать, верно?

– Да. Обычно так и есть.

– И куда они подевались?

– Последняя недавно уволилась.

– Почему? Неужели ты любитель изводить бедных гувер-

нанток?

– Нет, – он погрузнел и отвел взгляд.

Ясно, что ничего не ясно. Но душу травить пареньку не буду.

– О, господин какаду! – Итан подскочил. – Смотрите, Северина! – ткнул пальчиком в небо.

Точно, наш блудный попугай вернулся!

– Пррриветствую! – прокричал Юджин, сделав круг над нами.

– Ты где был, гуляющий птиц? – сухо осведомилась я, когда он шлепнулся на лавочку.

– Се-ве-ри-на, – пророкотал он. – Я влюблен!

– Здравсьте! – ахнула я. – Ничего себе заявочки! Когда успел? Где? В кого?

– В нее! – выдохнул Юджин и распушил хохолок. – Она тааакая! Ах, птичка моя! Каррролина!

– Познакомишь хоть? – чувствуя, что ревную, осведомилась я.

– Непррррременно! – какаду закивал. – У нее такие черные перья!

– Ты в ворону, что ли, втрескался? – не удержалась я.

– Какую воррррону? – растопорщил крылья обиженно. – Каррролина – какаду, только черный! А хохолок на голове у нее красный! Моя Каррро – крррасавица!

Нет, только посмотрите на него! Каро уже, видите ли! Что за пернатая нахалка вскружила голову нашему Цьмоку? Без-

образии! Надо будет с ней познакомиться и устроить допрос с пристрастием! Обязательно!

Накормив гулящего попугая зернышками, а Итана супчиком, который сварила на скорую руку, я отправилась к сестрам. Обещала, что буду проведывать в духе «вдруг, откуда ни возьмись», вот, как раз и нагряну с инспекцией.

На этот раз мне не пришлось никому устраивать трепку – сестры были заняты делом, все до единой. Одни сновали по залу, разнося заказы многочисленным посетителям, другие трудились на кухне, под чутким надзором Лины, покрикивающей на младшеньких. Чудеса, да и только!

– Овощи сегодня не привезли, представляешь? – пожаловалась моя «заместительница». – Пришлось мальчишку в их контору посылать. Забыли, прикинь? – закатила глаза. – Ну, ничего, я с них десять тыкв выбила в возмещение ущерба! Так что теперь у нас фирменным блюдом тыквенный суп-пюре!

– Умница, так их! – я кивнула. – Всегда проверяй, а если что не так, разноси в пух и прах!

– Молочник еще сегодня опоздал, пришлось пудинг на ходу буквально делать. – Продолжила сестра. – Я спросить хотела, там лимонная цедра в твоём рецепте, ее можно заменить соком?

– Ни в коем случае! Консистенция будет совсем не та, не пудинг, а размазня выйдет.

– Поняла, – она кивнула и прикрикнула на девчонок, ко-

торые чистили картошку. – Ну, долго мне ждать-то вас? Уж пора жарить, а вы все возитесь!

Я усмехнулась. Кажется, Лина почувствовала вкус власти, вон, как гоняет всех! Отлично! Хотя у меня больше сердце болеть не будет из-за таверны!

– Как ты со всем этим справлялась, Рина? – сестра покачала головой. – В толк взять не могу!

– Ничего, через пару месяцев привыкнешь.

– Месяцев? – она выпучила глаза. – Да я сдохну через неделю!

– Так только кажется, – я рассмеялась. – Вы молодцы, я вами горжусь!

– Иди-ка в зал, – Лина подтолкнула меня к выходу с кухни. – Покушай нашу стряпню.

– Не боишься?

– Неа, экзамен нам будет.

– Уговорила, – я прошла в зал и заняла небольшой столик. – Угодите – в следующий раз с подарками приеду. А если нет...

– Не каркай! – сестра достала из кармана фартука мой блокнотик и огрызок карандаша, уставилась на меня. – Чего изволите, миледи?

Домой я приехала сытая и довольная – сестры накормили и вкусно, и быстро. А про сервис уж молчу – вокруг меня вытанцовывал даже дядюшка Костолом! Похвалив и наказав вовремя спрятать деньги из кассы, пока батюшка не собрался на ночные подвиги, уехала. Теперь с меня точно подарки всем моим умницам!

Проходя по коридору, услышала голос Рэйнара. Подошла к приоткрытой двери в спальню Итана, затаила дыхание.

– ...он взял меч и бросился на колдунью! – шелест перелистываемой страницы. – Та сопротивлялась, сыпала во все стороны злокозненными заклинаниями, но дракона было не остановить – он отбил все ее чары и, в конце концов, ей ничего не оставалось, кроме как пуститься в бег! – смешок. – Ты спать будешь?

– Сначала дочитай! – потребовал Итан.

– Хорошо, маленький шантажист, – снова зашелестели странички. – Дракон бросился за ней в погоню, изловил ведьму и заточил в темницу. Теперь она никому больше не могла навредить. И зажили все счастливо! А теперь – спать! – он чмокнул племянника в лоб, поправил одеяло.

– Дядя, а Северина ведь не уйдет от нас, правда? – вдруг спросил мальчик.

– А что, она говорила об этом? – мой дракон наострил ушки.

– Нет, но... – Итан вздохнул. – Вдруг она, как и моя мама, решит, что ей лучше без нас?

– Надеюсь, что не решит, – тихо ответил Рэйнар.

– А если все-таки уйдет?

– Какой ты неугомонный! Если Северина все-таки уйдет от нас, мы с тобой сделаем все возможное, чтобы она вернулась! Так ведь?

– И невозможное! – подтвердил он.

– Верно! А теперь спать! Спокойной ночи!

– И тебе!

Ой, а я-то чего стою? Расчувствовалась, понимаете ли! А подслушивать нехорошо! Я подскочила и на цыпочках понеслась в свою спальню, пока не поймали.

Но в комнате мне не сиделось. Выглянула в окно – ночь просто заманивала в свои теплые объятия. К озеру, конечно, не рискну идти, мало ли, вдруг там опять свои обнаженные прелести дракон демонстрирует! Но прогуляться по саду, среди благоухающих цветов – самое то!

Кивнула сама себе и выскользнула из дома. Звезды над головой, теплый ветерок, клумбы пахнут лучше самых дорогих духов! Как можно в спальне усидеть?

Я подошла к цветущему кусту и с удовольствием понюхала крупный цветок, который покачивался на тонкой ножке.

– Какая попка, боги! – раздался за моей спиной низкий мужской голос.

И не успела я хоть что-то понять, как меня сграбастали в

охапку и уронили в ближайшие кусты.

Глава 22. Родственные чувства

– Отпусти! – я изо всех принялась брыкаться, чтобы сбросить в себя незнакомца.

Но этот гад оказался таким тяжелым, словно на меня сверху бочонок с квасом рухнул!

– Да чего ты, тебе понравится, – выдохнул он перегаром в лицо.

Рука начала задирать мою юбку.

Нет, братец, не на ту напал!

– Так уж и быть, иди ко мне, – перестала биться, как рыба без воды, и улыбнулась.

Вряд ли вышло красиво, но этому пьяному мерзавцу понравилось.

– Умная девочка, – ухмыльнулся и потянулся ко мне губами. – Я тебе такое удовольствие доставлю, закачаешься!

Ага, несомненно! Я со всей силой заехала ему кулаком в нос, а потом, вдогонку, я еще и вгрызлась в первое, что попало. Кажется, это была его рука.

Завопив на весь сад, он соскочил с меня, мигом утратив боевой запал.

– Зараза! – тряся покусанной конечностью, мужик запрыгал по саду.

– Это я зараза?! – вскочила на ноги и тут же пнула его под

зад – так, что рыбкой в кусты роз полетел. – Ну, погоди!

Выхватив из земли какую-то рогатину, я с преогромным удовольствием вдарила ею по хребту гада. Он охнул, перестал ругаться матом и попытался отползти подальше. Сделать это в колючих кустах оказалось весьма проблематично. На мое счастье – ибо мне доставила большое удовольствие возможность лупить мерзавца рогатиной. Что ж, именно это он и обещал девушке, не так ли?

Умаявшись через несколько минут, я и впрямь закачалась.

– Уф, – вытерла лоб и облокотилась на свое «орудие возмездия».

– Северина, что происходит? – в сад выбежал Рэйнар. – Что за крики?

– А, это? – кивнула на мычащее в кустах тело. – А это гад какой-то большое удовольствие получил!

– В каком смысле? Кто это?

– Почем я знаю, – пожала плечами. – Вам виднее, кто у вас по саду шастает и приличных девушек изнасиловать пытается!

– Что?! – Рэйнар сжал кулаки. – Он?..

– Ага, удовольствия он хотел. – Кивнула. – Вот и получил его сполна. Неделю, как минимум, меня не забудет!

– Убью! – взревел мой супруг и бросился на мычащее тело.

Схватил его за шкурку, рывком поднял, развернул к себе

лицом и...

Вместо хука справа или слева, которого я с нетерпением ожидала, замер, глядя в покоцанную рожу ублюдка.

– Что? – с недоумением посмотрела на супруга.

В нем что, неземное сочувствие к подонкам проснулось, что ли? Ну и ладно, я не столь милосердна.

– Получи, тварь! – снова двинула ему рогатиной по спине.

– Северина, не надо! – крикнул Рэйнар.

– Надо! – рыкнула я.

– Это мой брат!

– Убери от меня эту сумасшедшую! – прохрипел гад.

– Это моя жена! – крикнул дракон.

– Что?

Теперь мы оба хлопали глазами, уставившись на Рэйнара.

– В дом, все, живо! – рыкнул он и двинулся вперед.

– Черт-те что! – буркнул мерзавчик и, покосившись на меня, заковылял следом.

– Так, – мой муж встал у камина, сложив руки на груди, и всмотрелся в наши лица. – Что произошло, можете мне объяснить?

– Я... – начали мы хором.

– Позвольте мне высказаться первым? – гад стрельнул в мою сторону злым взглядом.

Теперь, при нормальном освещении можно было рассмотреть его. Рожа хоть и поцарапана кустами, но все же сходство с моим мужем заметно. Вот только у этого черные волосы до

плеч.

– Да пожалуйста! – пожала плечами.

Пусть вещает, не жалко. Впрочем, мое благодушие как ветром сдуло уже через несколько секунд.

– Я шел в дом, увидел девушку, – начал мужчина. – Решил, что это новая гувернантка, вот и попытался познакомиться.

Теперь понятно, почему у вас гувернантки не задерживаются!

– Приобнял слегка, а эта бешеная драться начала! – продолжил мерзавчик.

– Все сказал? – осведомилась я, уже жалея, что оставила рогатину в саду.

С удовольствием снова бы отделала с ее помощью этого на редкость пакостного наглеца!

– У меня другая версия событий! Этот, – ткнула пальцем в нетрезвого гада, – подошел сзади, сказал «Какая попка, боги!», облапал и тут же в кусты меня уронил!

Рэйнар снова сжал кулаки.

– А потом попытался юбку мне задрать, чтобы... – метнула в мужика злой взгляд. – Наверное, чтобы по душам поговорить! А я не люблю общаться с посторонними, знаете ли. Особенно, когда мне пытаются доставить, как там это звучало? Ах, да, «такое большое удовольствие, что закачаешься!».

– Зараза, – прошипел он.

– В итоге ему досталось по-полной, и за дело! – я кивнула

удовлетворенно. – По мне так даже мало!

– Полностью с вами согласен, Северина! – прорычал мой дракон и, сделав шаг к брату, отвесил тому долгожданный хук справа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.